

Минобрнауки России
Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ

Том 1 № 3 (3) 2015

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с августа 2015 года
Выходит 4 раза в год

УЧРЕДИТЕЛЬ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
З. В. Брагина, доктор технических наук, профессор, МУБиНТ (Ярославль, РФ)
Л. А. Карасева, доктор экономических наук, профессор, ТвГУ (Тверь, РФ)
И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Григорьева, доктор социологических наук, профессор, СПбГУ (Санкт-Петербург, РФ)
Г. А. Ключарев, доктор философских наук, профессор, Институт социологии РАН (Москва, РФ)
А. И. Василевский, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
Л. Г. Антонова, доктор педагогических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)
И. А. Стернин, доктор филологических наук, профессор, ВГУ (Воронеж, РФ)
М. В. Шаманова, доктор филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор:

Л. Б. Парфенова, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Члены редколлегии:

И. Ю. Киселев, доктор социологических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

М. В. Шаманова, доктор филологических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ф. Н. Завьялов, доктор экономических наук, профессор, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

Ответственный секретарь:

А. А. Кострова, кандидат экономических наук, доцент, ЯрГУ (Ярославль, РФ)

РЕДАКЦИЯ

Адрес: ЯрГУ, ул. Советская, д.14, г. Ярославль, 150000, Россия

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Тел.: +7-980-650-81-40 (Кострова Алла Анатольевна)

The Ministry of Education and Science of the Russian Federation
P. G. Demidov Yaroslavl State University

SOCIAL'NYE I GUMANITARNYE ZNANIJA

Volume 1 № 3 (3) 2015

SCIENTIFIC JOURNAL

Start date of publication – August 2015
Published quarterly

FOUNDER

P. G. Demidov Yaroslavl State University

EDITORIAL COUNCIL

Lyudmila B. Parfenova – P.G. Demidov Yaroslavl State University, (Russia)
Zinaida V. Bragina – Yaroslavl International Business and New Technologies Academy (Russia)
Ludmila A. Karaseva – Tver State University (Russia)
Igor Yu. Kiselev – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Irina A. Grigorieva – St. Petersburg State University (Russia)
Gregory A. Klyucharev – Institute of Sociology RAS (Russia)
Albert I. Vasilevskiy – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Lyubov G. Antonova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Joseph A. Sternin – Voronezh State University (Russia)
Marina V. Shamanova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL BOARD

Editor-In-Chief:

Lyudmila B. Parfenova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

The editorial board:

Igor Yu. Kiselev – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)
Marina V. Shamanova – P.G. Demidov Yaroslavl State University, (Russia)
Fedor N. Zavyalov – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

Editorial Board Secretary:

Alla A. Kostrova – P.G. Demidov Yaroslavl State University (Russia)

EDITORIAL OFFICE CONTACTS

Mailing Address: Sovetskaya str. 14, Yaroslavl, Russia, 150000

E-mail: sgz-journal@ya.ru

Phone: +7-980-650-81-40 (Alla Anatolyevna Kostrova)

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА

Курочкина И. П., Маматова Л. А., Советова Д. А.

Развитие системы учета затрат на содержание детей-сирот в бюджетных учреждениях нового типа..... 165

Королева Г. А., Балакина О. О.

Российский факторинг: правовые и методические аспекты..... 173

Пугачев А. А.

Совершенствование налогового администрирования как элемент развития налогового потенциала региона..... 180

СОЦИОЛОГИЯ

Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г.

Неудачи во внешней политике: когда лидер теряет внутривластную поддержку? 190

Кукина Н. В.

Единый День голосования 13 сентября 2015 г.: социологический аспект..... 199

Овчинникова Н. В., Киселев И. Ю.

Сбор средств на капремонт многоквартирных домов как дилемма общественного блага..... 204

ФИЛОЛОГИЯ

Карпов Д. Л.

Первый роман И.А. Гончарова и традиция пушкинской прозы 208

Стернин И. А.

Существуют ли оттенки значения?..... 215

Тимошина Т. В.

Необщепотребительные значения в смысловой структуре общепотребительных слов 219

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 - 62344 от 03.07.2015 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Подписной индекс в Каталоге российской прессы «Почта России» – 31978. Формат А4. Объем 64 с. Тираж 50 экз. Свободная цена. Заказ 15208 .

Издатель и его адрес: Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова; 150000, Россия, г. Ярославль, ул. Советская, 14. Типография и ее адрес: ООО Филигрань; 150049, Россия, г. Ярославль, ул. Свободы, 91.

CONTENTS

ECONOMICS

Kurochkina I. P., Mamatova L. A., Sovetova D. A.

The Development of orphans' costs maintenance system accounting in a new type budget establishing 165

Koroleva G. A., Balakina O. O.

Russian factoring: legal and methodical aspects 173

Pugachev A. A.

Improvement tax administering as part of the development of tax potential of a region 180

SOCIOLOGY

Kiselev I. Yu., Smirnova A. G., Khrabrova K. G.

Failures in foreign policy: when leader loses domestic support?..... 190

Kukina N. V.

The single voting Day September 13, 2015: sociological aspect..... 199

Ovchinnikova N. V., Kiselev I. Yu.

Fee for capital repair of apartment buildings as a dilemma of the public good..... 204

PHILOLOGY

Karpov D. L.

The first novel of I.A. Goncharov and the tradition of the Pushkin's prose 208

Sternin I. A.

Do shades of meaning exist?..... 215

Timoshina T. V.

Non common-use meanings in semantic structure of common-use lexical meanings 219

УДК 338.465

Развитие системы учета затрат на содержание детей-сирот в бюджетных учреждениях нового типа

И. П. Курочкина, Л. А. Маматова, Д. А. Советова

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E-mail: ipkurochkina@yandex.ru

E-mail: ludm.mamatova@yandex.ru

E-mail: dasovetova@mail.ru

Научная статья

В статье изложены основные проблемы организации учета и контроля затрат на содержание детей-сирот в бюджетных учреждениях нового типа. Предлагаются направления совершенствования учета затрат на содержание воспитанников, позволяющие определить эффективность полученных бюджетных средств с использованием нормативного метода. Внесено предложение по дополнению пояснений к бухгалтерской финансовой отчетности показателями качества содержания детей в таких учреждениях.

Ключевые слова: бюджетные учреждения; содержание детей-сирот; методика учета затрат; корреспонденция счетов; формирование финансовой отчетности.

В последние годы в России в условиях социально-экономической нестабильности во всех сферах жизни особенно сильно страдают наименее защищенные слои населения и в первую очередь дети. При этом проблема социального сиротства остается одной из актуальных проблем в России. Увеличение числа детей-сирот при живых родителях явилось следствием падения социального престижа семьи, ее материальных и жилищных трудностей, межнациональных конфликтов, роста внебрачной рождаемости, высокого процента родителей, ведущих асоциальный образ жизни. Сегодня перед государством и обществом стоит задача – выступить гарантом социальной защищенности таких детей, взять на себя обязанность обеспечить им условия для нормальной жизни, учебы и адаптации к социальной среде.

В связи с этим, защита прав и интересов детей-сирот приобретает в Российской Федерации важное социальное значение. В конце 2012 года издан указ Президента РФ «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-

The Development of orphans' costs maintenance system accounting in a new type budget establishing

I. P. Kurochkina, L. A. Mamatova, D. A. Sovetova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article outlines the basic problems of accounting and control costs organization for the maintenance of orphans in institutions of a new type of budget establishing. Directions of perfection of the pupils charges' account, allowing to determine the effectiveness of the budget obtained using a standard method. It is proposed to supplement the disclosures in the financial statements of the financial indicators of children's quality maintenance in such institutions.

Keywords: budget institutions; maintenance of orphans; the method of cost accounting; accounts correspondence; Presentation of Financial Statements.

сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»¹. Данный документ определяет комплекс мер, направленных на активизацию деятельности по профилактике социального сиротства и семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Реализация указа привела к следующим изменениям в статистике детей-сирот в РФ:

– численность детей-сирот ежегодно сокращается в среднем на 11 % и в абсолютном выражении к концу 2014 года составила 106,6 тыс. детей;

– численность детей-сирот, состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей, на начало 2015 года сократилась на 18 % по сравнению с 2014 годом и в абсолютном выражении составила 87,3 тыс. детей;

– по семейным формам устройства: в 2014 году в семьи российских граждан было передано 62 972 детей, из них 6 616 детей – на усыновление, 56 356 детей – под опеку (попечительство), в том числе 23 464 детей – на возмездную форму опеки (попечительства) [2].

Такая динамика наблюдается повсеместно на территории Российской Федерации. Ярославская область входит в десятку областей, эффективно реализующих данный указ Президента Российской Федерации. Численность детей-сирот в Ярославской области на конец 2014 года составила 3893 ребенка, что на 30% меньше, чем в 2013 году.

Последующая реализация данного комплекса мер, по нашему мнению, определяет две основные задачи:

1) реализовать семейную адаптацию детей-сирот через механизм их помещения в профессиональные замещающие семьи;

2) сократить затраты государственного бюджета на содержание и воспитание детей-сирот через адекватную систему формирования себестоимости данного вида услуг.

В рамках работы по созданию в Ярославской области специализированного жилищного фонда для приёмных семей принято решение о преобразовании ГОУ ЯО «Малаховский детский дом им. А. Л. Воронина» в сообщество нескольких многодетных профессиональных приёмных семей с дополнительной инфраструктурой для сопровождения в виде государственного учреждения «Центр семейного устройства и социально-психологического сопровождения профессиональных замещающих семей – Детская деревня».

Детская деревня – это уникальная, максимально приближенная к семейной, долгосрочная форма воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Данный тип учреждений успешно работает в течение 60 лет более чем в 132 странах мира.

Отметим, что затраты бюджетного учреждения ГОУ ЯО «Малаховский детский дом им. А. Л. Воронина» являются значительными для бюджета Ярославской области (около 22 миллионов рублей в год), а себестоимость предоставляемой услуги на одного воспитанника по данным бухгалтерской отчетности в 2014 году достигла 625 тысяч рублей. Данный факт, а также стабильное снижение детского контингента и дефицит педагогических кадров побудило Правительство Ярославской области принять решение о перепрофилировании данного учреждения. Основными целями деятельности учреждения нового типа должны стать:

1) квалифицированная подготовка и сопровождение профессиональных замещающих семей (мама, папа);

2) содержание, обслуживание и предоставление в пользование специального жилищного фонда Ярославской области.

В число задач, выполняемых данным учреждением, входят:

1) набор и отбор претендентов на замещающие семьи;

2) профессиональная подготовка родителей специальной замещающей семьи;

¹ Указ Президента РФ от 28 декабря 2012 г. N 1688 "О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей"

3) рациональный набор детей в профессиональную замещающую семью (не менее 3, но не более 8 детей, включая родных детей);

4) заключение трудовых договоров с профессиональной замещающей семьей, где каждый из родителей является опекуном – законным представителем в полном объеме прав и обязанностей;

5) проведение курсов повышения квалификации профессиональных замещающих семей не реже одного раза в два года;

6) выплата заработной платы и предоставление социального пакета профессиональным замещающим родителям;

7) обеспечение социальной защитой, медико-психолого-педагогической реабилитацией и социальной адаптацией детей-сирот;

8) предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области по договорам найма специализированных жилых помещений опекунам (попечителям), воспитывающим не более 8 детей (включая родных), по договору о приёмной семье на период срока его действия;

9) обслуживание жилых помещений специализированного жилищного фонда Ярославской области.

На наш взгляд, для создания таких типов учреждений в Ярославской области первоочередными проблемами являются:

– разработка нормативно-правового регулирования деятельности данных типов учреждений;

– определение статуса профессиональной замещающей семьи;

– определение контингента приемных детей из категорий: дети старше 12 лет, дети с ограниченными возможностями здоровья, братья/сёстры и дети-инвалиды;

– определение размера финансирования таких типов учреждений.

Полагаем, что одним из инструментов решения этой проблемы должен стать грамотно построенный управленческий учет. Следует отметить, что данное направление учета стало развиваться в Российской Федерации сравнительно недавно. По мнению М. А. Вахрушиной «консенсус в вопросе о необходимости выделения управленческого учета из ранее единой и неделимой системы бухгалтерского учета был достигнут к 2005 году, что было признано научным сообществом России» [1]. В бюджетной сфере этой проблеме практически не уделяется внимания. Вместе с тем актуальным является выработка подходов к организации управленческого учета в экономических субъектах данной сферы. Ключевой составляющей управленческого учета в бюджетных учреждениях должна стать организация учета затрат и калькулирования себестоимости работ, услуг. В России отмеченному направлению стали уделять внимание в последние пять лет в связи с переходом на систему бюджетирования, ориентированную на результат. В настоящее время общая методика учета затрат в бюджетных учреждениях различных правовых форм утверждена приказом Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению»¹. Это явилось серьезным шагом в развитии методик бухгалтерского учета, позволяющих бюджетным организациям не только определить фактическую себестоимость своих работ, услуг, но и рассчитать эффективность использования бюджетных средств.

Следующим существенным приращением в развитии системы нормативного регулирования бухгалтерского учета явилось принятие Методических рекомендаций по

¹ Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 1 декабря 2010 г. № 157н «Об утверждении Единого плана счетов бухгалтерского учета для органов государственной власти (государственных органов), органов местного самоуправления, органов управления государственными внебюджетными фондами, государственных академий наук, государственных (муниципальных) учреждений и Инструкции по его применению»

расчету нормативных затрат на оказание федеральными учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений, утвержденных приказом Минфина РФ и Министерства экономического развития РФ от 29 октября 2010 г. N 137н/527^{1,2}. Документ создает необходимые условия для разработки эффективной системы учета и внутреннего контроля затрат на оказание работ, услуг на базе нормативного метода. Нормативный учет затрат широко используется в настоящее время в международной практике. Он также рекомендован Международным стандартом финансовой отчетности (IAS) 2 «Запасы» для оценки затрат.

Вместе с тем многие вопросы данной сферы до настоящего времени остаются нерешенными или носят дискуссионный характер. К ним, в частности, относятся: недостаточная адаптивность учета затрат в бюджетных учреждениях к запросам пользователей; преимущественная ориентация на получение обобщающей учетной информации при использовании неоправданных условностей в расчетах; недостаточное внимание к организационно-экономическим особенностям учреждений образования при обосновании методов учета затрат на содержание воспитанников. Это в полной мере относится и к образовательным учреждениям типа «Детская деревня». Отметим ряд конкретных существенных недостатков этого процесса.

1. Отчетные данные о себестоимости образовательных услуг основаны на информации бухгалтерского учета, и проверка их подлинности требует значительной трудоемкости.

2. Применяемый принцип совокупного покрытия расходов учреждения не отражает эффективности использования полученных бюджетных средств.

3. Детализация расходов в разрезе КОСГУ дает возможность проводить анализ только по целевому использованию средств.

4. Финансирование по укрупненным статьям расходов осуществляется без оценки эффективности деятельности бюджетного учреждения.

5. В системе бухгалтерского учета не предусмотрено отражение нормативных затрат и возникающих отклонений на счетах бухгалтерского учета для выявления резервов финансового обеспечения отклонений в стоимости предоставляемых услуг.

В настоящее время существует множество классификаций бюджетных затрат, основанных на методиках, используемых в коммерческих экономических субъектах, но не отражающих специфику деятельности конкретных бюджетных учреждений, их масштаб и правовые особенности. Для целей бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях типа «Детская деревня» важна простота расчета себестоимости, так как дети-сироты являются защищенной категорией граждан, находящихся на полном государственном обеспечении. В связи с этим классификация затрат и методы их распределения должны быть обоснованы и стать элементом учетной политики данного учреждения. На рисунке 1 отображена классификация затрат на оказание услуг по содержанию детей-сирот, которая, мы полагаем, адекватно отражает их специфику и масштаб деятельности, а также позволяет организовать внутренний контроль за расходованием бюджетных средств.

¹ Приказ Минфина РФ и Министерства экономического развития РФ от 29 октября 2010 г. N 137н/527 "О методических рекомендациях по расчету нормативных затрат на оказание федеральными государственными учреждениями государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества федеральных государственных учреждений».

² Приказ Министерства образования и науки РФ от 26 декабря 2013 г. № 1405 "Об утверждении Порядка определения нормативных затрат на оказание государственных услуг и нормативных затрат на содержание имущества в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования, федеральных государственных организациях профессионального образования, федеральных государственных образовательных организациях дополнительного профессионального образования и научных организациях, в отношении которых функции и полномочия учредителя осуществляет Министерство образования и науки Российской Федерации".

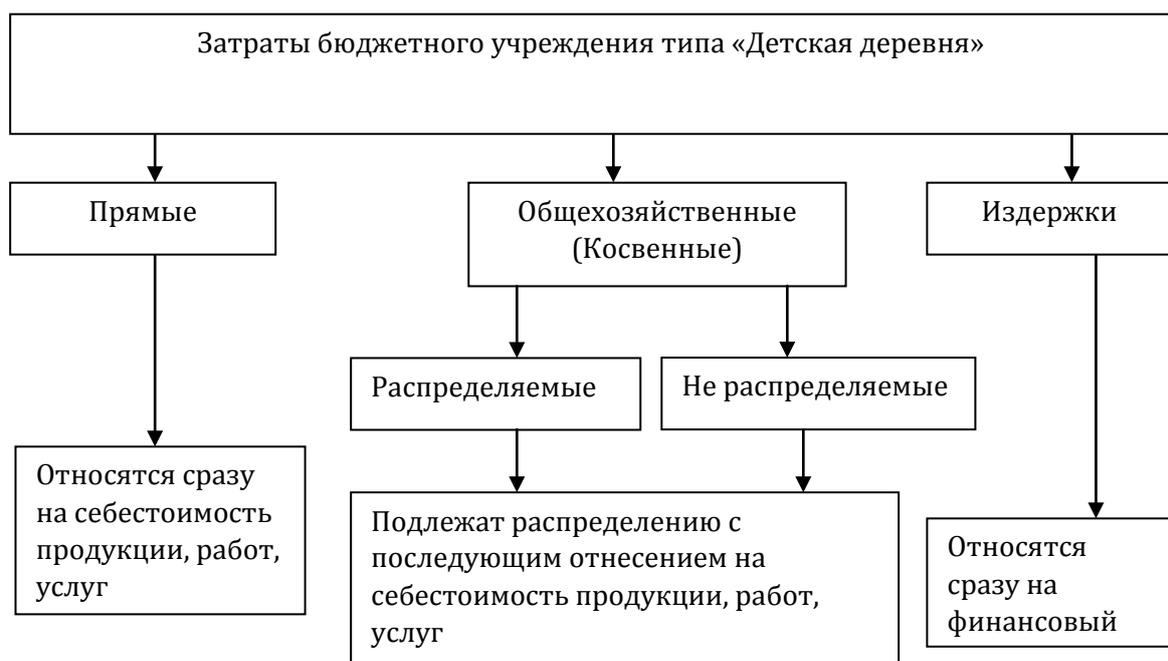

Рисунок 1. Классификация затрат учреждения типа «Детская деревня»

Прямые затраты – это затраты, непосредственно связанные с содержанием детей-сирот. К ним относятся:

- 1) ежемесячное пособие на содержание ребенка в профессиональной замещающей семье (262 КОСГУ);
- 2) затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды педагогических работников в разрезе статей (211, 213 КОСГУ);
- 3) затраты на приобретение материальных запасов, необходимых для реализации педагогической деятельности (340 КОСГУ).

Косвенные затраты (распределяемые) подлежат распределению с последующим включением в себестоимость работ, услуг. К ним относятся:

- 1) затраты на оплату труда и отчисления на социальные нужды административно-управленческого и вспомогательного персонала в разрезе статей (211, 213 КОСГУ);
- 2) затраты на услуги связи (221 КОСГУ);
- 3) затраты на транспортные услуги (222 КОСГУ);
- 4) затраты на коммунальные услуги (223 КОСГУ);
- 5) затраты на содержание имущества, текущего ремонта (225 КОСГУ);
- 6) затраты на прочие услуги (226 КОСГУ);
- 7) затраты на приобретение основных средств (310 КОСГУ);
- 8) затраты на приобретение материальных запасов, необходимых для общехозяйственных нужд (340 КОСГУ).

Косвенные затраты (не распределяемые) списываются непосредственно на финансовый результат. К ним относятся налоги и сборы (налог на имущество, транспортный, земельный налог и т. д.) (290 КОСГУ).

Издержками признаются затраты, относящиеся на финансовый результат. К ним относится амортизация основных средств учреждения.

Данная классификация затрат является достаточно простой в восприятии и исключает возможность ошибки при отнесении затрат к той или иной группе. Тем самым упрощается задача учреждения в планировании и учете своих расходов.

В современной практике нормативные затраты не отражаются на счетах бухгалтерского учета, поэтому отклонения фактических затрат от нормативных не выявляются системным путем, что сужает возможности анализа причин их возникновения и приводит к нерациональному использованию ресурсов учреждения. Считаем целесообразным изменить методику учета затрат на содержание детей-сирот, введя процедуры отражения нормативных затрат и отклонений в системе счетов

бухгалтерского учета бюджетных учреждений типа «Детская деревня». Для этого следует внести изменения в рабочий план счетов. К счету 109.00.000 «Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг» сформировать дополнительные субсчета:

- 109.60.000 « Себестоимость готовой продукции работ услуг»;
- 109.80.000 « Общехозяйственные (косвенные) затраты»;
- 109.81.000 «Распределяемые общехозяйственные (косвенные) затраты»;
- 109.82.000 « Не распределяемые общехозяйственные (косвенные) затраты»;
- 109.90.000 « Издержки обращения».

В таблице 1 представлена предлагаемая корреспонденция счетов по учету затрат бюджетного учреждения типа «Детская деревня».

Таблица 1

Предлагаемая корреспонденция счетов бухгалтерского учета формирования себестоимости предоставляемых услуг

№	Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета
1	Отражена нормативная себестоимость готовой продукции работ услуг	401.20.000	109.60.000
2	Отражены нормативные распределяемые общехозяйственные (косвенные) затраты	401.20.000	109.81.000
3	Отражены нормативные не распределяемые общехозяйственные (косвенные) затраты	401.20.000	109.82.000
4	Отражены нормативные издержки	401.20.000	109.90.000
5	Отражена фактическая себестоимость готовой продукции, работ, услуг	109.60.000	302.00.000 303.00.000 105.00.000
6	Отражены фактические распределяемые общехозяйственные (косвенные) затраты	109.81.000	302.00.000 303.00.000 105.00.000
7	Отражены фактические не распределяемые общехозяйственные (косвенные) затраты	109.82.000	302.00.000 303.00.000
8	Отражены фактические издержки	109.90.000	104.00.000
9	Издержки списаны на финансовый результат учреждения	401.20.000	109.90.000
10	Общехозяйственные расходы включены в	109.60.000	109.81.000

№	Содержание операции	Дебет счета	Кредит счета
	себестоимость услуг		
11	Распределяемые общехозяйственные расходы отнесены на увеличение расходов финансового года	401.20.000	109.81.000
12	Не распределяемые общехозяйственные расходы отнесены на увеличение расходов финансового года	401.20.000	109.82.000
13	Отнесение себестоимости оказанных услуг на уменьшение финансового результата учреждения	401.20.000	109.60.000

Отражение операций на счете 109.00.000 позволяет выявить отклонения в изменении себестоимости предоставляемых услуг, что позволит учреждению определять дополнительные резервы финансового обеспечения и направлять их на первоочередные нужды. Этим преодолевается обобщенный характер финансовых показателей о себестоимости предоставляемых услуг для внешних пользователей в финансовой отчетности и создается необходимая предпосылка для обеспечения ее прозрачности.

Другой важной проблемой управленческого учета в бюджетных учреждениях типа «Детская деревня» является отражение в бухгалтерской финансовой отчетности не только финансовых, но и социальных показателей.

Анализ международной практики детских деревень SOS-Штутгарт, Германия показал, что для данных учреждений разработан целый ряд показателей качества содержания детей-сирот в данных учреждениях. Для определения их количественных значений используются тестовые вопросы с альтернативным выбором ответа да/нет. Анкетирование является обязательным и носит анонимный характер, а его обобщенные результаты зачитываются на общем собрании коллектива в конце отчетного периода и позволяют своевременно выявить проблемы, которые необходимо решить в предстоящем периоде. Анализ показателей в динамике дает возможность выявить тенденции изменения качественных характеристик содержания воспитанников.

Основываясь на международных разработках и учитывая специфику отечественной практики, нами разработан тест-вопросник для оценки качества содержания детей в учреждениях типа «Детская деревня» по трем группам респондентов (дети-сироты, сотрудники учреждения, руководитель учреждения). Считаю необходимым внести в пояснения к бухгалтерской финансовой отчетности показатели качества содержания детей-сирот в бюджетных учреждениях типа «Детская деревня». Это соответствует общей глобальной логике формирования в отчетности не только финансовых показателей, но и социальных, что позволит расширить традиционные границы финансовой отчетности в интересах различных групп пользователей.

В заключение отметим, что создание указанных образовательных учреждений будет иметь не только положительный социальный эффект, но и станет экономически выгодным для бюджета Ярославской области, поскольку позволит:

- создать дополнительные условия гражданам, желающим принять на воспитание детей-сирот в свои семьи;
- эффективно использовать государственную собственность Ярославской области;
- снизить социальную напряженность, связанную с ликвидацией детских домов и решением вопросов трудоустройства сотрудников;

- увеличить число детей-сирот, детей-инвалидов, детей старшего возраста, устроенных в семьи;
- сократить расходы областного бюджета как минимум в полтора раза.

Ссылки / Reference

- [1] Вахрушина М.А Проблемы и перспективы развития российского управленческого учета // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 33. С. 12–33
- [2] Усыновление в России : Интернет-проект Министерства образования и науки РФ. URL: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014> (дата обращения: 15.04.2015).

УДК 336.717

**Российский факторинг:
правовые и методические
аспекты**

Г. А. Королева, О. О. Балакина
*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

*E-mail: gotik@inbox.ru
E-mail: mazina@yandex.ru*

Научная статья

Развитие факторинга в российской практике определяется различными факторами. Правовые нормы регулирования финансового сектора на данный момент во многом ограничивают его возможности. Снижение доходности этого сектора связано и с проблемами методического обеспечения финансовой услуги данного вида.

Ключевые слова: факторинг; финансирование под уступку денежных требований; правовые коллизии; ограничения на осуществление факторингового обслуживания; методическое обеспечение факторинга; повышение эффективности факторингового бизнеса.

**Russian factoring: legal
and methodical aspects**

G. A. Koroleva, O. O. Balakina
P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

Development of factoring in Russia has a number of features. They were created under impact various factors. Precepts of law regulation financial sector at the moment in many respects limit possibilities of factoring. Being one of highly effective types of business, in Russia factoring wasn't widely adopted. Decline in yield of this sector is connected and with methodical ensuring financial service of this type.

Keywords: factoring; financing under a concession of cash requirements; legal collisions; restrictions on implementation of factoring servicing; methodical ensuring factoring; increase of efficiency of factoring business.

Развитие общественного производства в целом, рост отдельных товарных рынков неизбежно приводят к усилению конкуренции и поиску новых финансовых инструментов, позволяющих обеспечить устойчивость рынку и отдельному производителю. Одним из таких инструментов выступает факторинг. Факторинговые услуги сегодня – неотъемлемая часть финансового сектора экономически развитых государств. Российский факторинг относительно молод. Его становление начинается в 1996 году с принятием гл. 43 Гражданского кодекса РФ. По мнению специалистов в области кредитования, указанная глава на протяжении 15 лет не работала [1]. И лишь в нулевых законодатели вновь обратились к проблемам ее применения. Сам термин «факторинг» Гражданским Кодексом не используется. В соответствии с нормами указанной главы факторинг в Российской Федерации определяется как финансирование под уступку денежного требования.

К сожалению, отличия в понимании факторинга в международной и российской практике этим не исчерпываются.

При разработке гл. 43 ГК РФ за основу были приняты положения Конвенции по международным факторинговым операциям 1988 г. (Оттавская конвенция), разработанные Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА)¹. Правовые нормы данной конвенции являются основой для национального законодательства различных стран мира, в том числе Российской Федерации

¹ Конвенция УНИДРУА «По международным факторным операциям» (заключена в Оттаве 28.05.1988) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

© Королева Г. А., 2015

© Балакина О. О., 2015

(несмотря на то, что данная Конвенция Россией не была ратифицирована на момент принятия гл. 43 ГК РФ).

При факторинге финансовый агент, помимо финансирования клиента, оказывает ему иные услуги, связанные с уступкой права требования. По нормам российского права соответствующие обязанности должны быть прямо возложены на финансового агента. При отсутствии в договоре соответствующего условия финансовый агент не оказывает финансовую услугу клиенту, а значит, такой договор финансирования не является факторингом в международной трактовке.

Кроме того, по Конвенции УНИДРУА фактор не обязательно берет на себя обязанность по финансированию клиента (факторинг без финансирования).

Некоторые авторы отмечают, что отсутствие императивной обязанности финансового агента на оказание дополнительных финансовых услуг клиенту является недостатком гл. 43 ГК РФ. На основании гл. 43 ГК РФ невозможно сделать однозначного вывода о том, элементы каких договоров (займа, кредита, купли-продажи, агентирования и т. д.) регулируют факторинговые отношения. Очень широкое определение, данное в п. 1 ст. 824 ГК РФ, с равным успехом охватывает все указанные выше виды договоров [3].

Нормы ГК РФ не содержат ссылок и на различные виды регулируемых операций, в то время как хозяйственная практика реально использует более десятка основных видов факторинга.

Разработчики проекта ГК РФ предлагают приблизить договор финансирования под уступку денежного требования к конструкции международного факторинга путем указания на обязательность финансовых услуг.¹ Мы считаем, что принятие данных новелл окажет положительный эффект на применение данного договора на практике, так как будет способствовать уменьшению правовых споров относительно правовой природы данного договора.

Договор финансирования под уступку денежного требования является разновидностью факторинговых контрактов. Факторинг охватывает более широкий круг операций, связанных с уступкой дебиторской задолженности для целей финансирования или иных целей.

В связи с этим одним из условий успешного развития рынка данных услуг является изменение наименования гл. 43 ГК РФ на «Факторинг» или «Факторинговое обслуживание». Кроме того, введение термина «факторинг» в российское законодательство позволило бы унифицировать терминологию с международным законодательством и отразить действительную сущность рассматриваемых отношений.

Отметим, что с момента принятия главы 43 ГК РФ была изменена лишь одна статья (ст. 825) из всех статей главы 43 ГК РФ, регулирующих институт финансирования под уступку денежного требования. Вместе с тем участники факторинговых отношений в повседневной практике нередко сталкиваются с трудностями, обусловленными несовершенством законодательной базы.

Например, на практике недобросовестный клиент совершает действия, в результате которых финансовый агент лишается права на получение средств от должника. Они могут сопровождаться сговором между поставщиком и покупателем (дебитором). Положения ст. 827 ГК РФ, посвященные ответственности клиента перед финансовым агентом, не способны в должной мере защитить фактора от недобросовестного клиента, так как по общему правилу клиент несет ответственность только за действительность денежного требования, являющегося предметом уступки.

В связи с этим возникает необходимость в принятии норм, устанавливающих ответственность клиента за совершение следующих заведомо недобросовестных действий:

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 "О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (Официально не опубликован) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

- продажа финансовому агенту права требования, которое переуступлено клиентом другому лицу, что делает невозможным возврат денежных средств, выданных в рамках факторингового финансирования;
- внесение необоснованных изменений в первичные учетные и бухгалтерские документы, подтверждающие право требования. Такая корректировка может ввести в заблуждение фактора и привести к неправильной оценке рисков и объема финансирования;
- возврат должником клиенту товара надлежащего качества. Подобные действия, как правило, носят преднамеренный характер и служат для введения фактора в заблуждение. Риск неплатежа дебитора в этом случае достигает максимального значения;
- прием клиентом от должника денежных средств в оплату перешедших финансовому агенту денежных требований. Подобные события не всегда являются результатом преднамеренных действий, но увеличивают время возврата денежных средств, выплаченных в порядке факторингового финансирования;
- включение перешедших финансовому агенту денежных требований в число принадлежащих клиенту при проведении зачета встречных требований между клиентом и должником. Является результатом прямого сговора поставщика и дебитора. Возврат денежных средств в таком случае осуществляется в судебном порядке. Это приводит к увеличению времени оборота капитала фактора и ведет к значительному возрастанию его издержек;
- направление должнику уведомлений и указаний об оплате перешедших финансовому агенту денежных требований не финансовому агенту, а клиенту или третьему лицу и выполнение таких указаний должником и др.

К другим недостаткам гл. 43 ГК РФ можно отнести:

- отсутствие указания на существенные условия договора факторинга (что приводит к возникновению трудностей с определением цены договора);
- неопределенность понятия будущих требований и момента их перехода к фактору;
- отсутствие регулирования способа идентификации требований при оптовой уступке требований;
- недостаточность нормативного регулирования содержания договора обеспечительного факторинга, договора международного факторинга и др.

В отношении международного факторинга Российская Федерация предприняла ряд шагов, призванных стимулировать его развитие. Так, в 2014 году Россия присоединилась к Конвенции УНИДРУА о международном факторинге. В результате с 28 декабря 2015 года операции открытого экспортного факторинга Россия сможет осуществлять по международным правилам. Но формулировки гл. 43 ГК не содержат норм, регламентирующих данный вид операций, что создает некоторые сложности на практике. Российским экспортерам сложно получить факторинговое финансирование в рамках международных контрактов в силу запрета на валютные операции между факторинговыми компаниями и российскими компаниями-резидентами (ч. 1 ст. 9 Федерального закона от 10.12.2003 № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»).

В соответствии с нормами российского права факторинговые операции являются одним из видов прочих банковских операций. Это во многом определяет стартовые позиции нового бизнеса на данном рынке. В международной практике факторинговый бизнес возникает по разным причинам и его учредителями выступают самые разные структуры. Безусловно, основной целью этого бизнеса является извлечение прибыли. Однако данный бизнес позволяет кредитным организациям значительно увеличить продуктовую линейку, крупным компаниям – создать удобный инструмент, позволяющий законно и без потерь маневрировать свободными капиталами внутри бизнес-группы, закрывая временную потребность предприятий группы в оборотных средствах. Если первоначально в России факторинговые структуры создавались как подразделения в составе банков, то на данный момент примерно половина новых

факторинговых структур создается как самостоятельные организации. Это положительно характеризует тенденции в развитии рынка факторинга.

В международной практике учредителями факторинговых компаний выступают страховые компании и группы. Такой шаг выглядит вполне логичным, так как страховщики накапливают значительные информационные базы по действующим на рынке компаниям и осуществляемым сделкам, имеют значительные финансовые ресурсы. Методология определения уровня риска при страховании и перестраховании различных сделок, используемая в страховании и факторинге, схожа. Кроме того, страховщики используют те же процедуры верификации, которые являются элементом факторингового обслуживания. Российское право не позволяет страховому бизнесу работать на рынке факторинга.

Таким образом, в настоящее время российское право недостаточно полно и четко регулирует факторинговые отношения, нормативная база существенно отстает от практики применения факторинга, что существенно сдерживает его развитие.

Статистические данные наглядно характеризуют тот факт, что российский рынок факторинга лишь начинает формироваться. В 2014 году оборот российского факторинга составил 2 057 млрд. рублей (2,1 трлн. руб.), что на 8 % выше, чем в 2013 году, при том, что рост рынка в 2013 году составил 32 %. В первом полугодии 2015 года объем услуг данного сектора сократился на 16 %. Это является отражением общих тенденций в российской экономике. Кроме того, регулятор ужесточил требования к риск-менеджменту, что привело к увеличению количества отклоненных заявок. Российские факторы снизили объем максимального первоначального платежа до 74 % от суммы сделки [1].

Факторингом воспользовались 9 тысяч компаний при расчетах с 22 тысячами покупателей-дебиторов, число уступленных поставок выросло до 9 млн., доход факторов по итогам 2014 года превысил 30 млрд. рублей, доля профинансированных поставок снизилась до 79 %, оборачиваемость по портфелю выросла до 73 дней [3].

Однако операции по импорту и экспорту по-прежнему занимают ничтожную долю в обороте: доля международного факторинга составляет всего 1,5 % [4]. Эксперты отмечают, что оборот международного факторинга российских банков снизился впервые за четыре года. Падение произошло на фоне антироссийских санкций – иностранные покупатели менее охотно приобретают российские товары. О развитии рынка может рассказать и структура предоставляемых клиентам услуг по видам. На факторинг с регрессом в 1 полугодии 2015 года приходилось 55 % всего объема финансирования [5]. Высокая доля этого вида всегда свидетельствует о слабости развития рынка. Основные игроки рынка в ухудшающихся экономических условиях начинают сокращать долю услуг без регресса и наращивать объем услуг без финансирования. Например, компания РБ Факторинг, входящая в ТОП-10 российских факторов, в первом квартале 2015 года увеличила долю факторинга с регрессом на 13 % [5].

В российской экономической реальности речь идет о множестве событий, увеличивающих риски факторов. И прежде всего – сложность взыскания долга при отказе дебитора от оплаты уступленной задолженности. Издержки по взысканию значительны, как и сроки, в течение которых протекают судебные и внесудебные процедуры. Если прибавить к этому инфляционный фактор и нестабильность ситуации на валютных рынках, то становится понятным нежелание факторинговых компаний наращивать объем услуг без регресса. Не получил пока широкого распространения и факторинг без финансирования, хотя его объемы постепенно возрастают. Обусловлено это ужесточением политики факторов в области риск-менеджмента в условиях снижающейся платежеспособности большей части компаний. В целом же российские компании пока не видят выгоды от передачи факторам управления и инкассирования дебиторской задолженности, несмотря на то, что подобный шаг позволяет крупным компаниям значительно экономить на бухгалтерских издержках и службе экономической безопасности. Данная ситуация имеет и исторические корни. Российский бизнес пока не готов стать полностью прозрачным для третьих сторон в части формируемой выручки. Более того, по мнению регулятора, транзитные платежи, осуществляемые в рамках

такого обслуживания должны стать объектом повышенного внимания со стороны кредитных организаций¹.

В условиях макроэкономической нестабильности факторинговые компании ищут новые рынки сбыта факторинговых услуг. К таковым относится рынок государственных закупок. Госфакторинг представляет собой обычный классический факторинг при условии, что дебитором выступают органы государственной власти РФ, субъектов РФ в рамках Федерального закона № 44-ФЗ или компания с государственным участием по Федеральному закону № 223-ФЗ^{2,3}.

Однако в настоящий момент существует правовая коллизия, тормозящая развитие госфакторинга. Несмотря на то, что законодательство не содержит запрета на применение факторинга в госконтрактах, на практике имеет место отказ заказчика по государственному контракту подписывать уведомление об уступке долга и оплаты по договору на счет фактора из-за отсутствия прямого указания в законе на возможность уступки требований из государственных контрактов.

При этом госфакторинг имеет ряд преимуществ. Например, за счет снижения риска неплатежа дебитора (а таковым выступает государство) цена факторинга может быть ниже, чем при привлечении корпоративного кредита. Появляется возможность снизить стоимость заемных средств для исполнителей государственного заказа.

В своей деятельности по предоставлению факторинга финансовые агенты, помимо действующего законодательства, руководствуются внутренними локальными нормативными актами. Локальные акты призваны более детально урегулировать вопросы, связанные с взаимодействием финансового агента и клиента в стадии заключения договора факторинга, механизмом определения условий конкретного договора факторинга, деятельностью подразделений фактора в процессе предоставления услуг и др.

В связи с тем, что первый опыт факторинга в России был связан с банками, регулятор накладывал единые ограничения, как на операции кредитования, так и на факторинговое обслуживание. Как следствие, банки были вынуждены в качестве методического обеспечения факторинга использовать положения и регламенты, относящиеся к кредитованию. Более того, критерии приемлемости клиента для факторинга заимствовались из операций кредитования. Учитывая беззалоговость факторинга, возможность получения финансирования стремилась к нулю. Нормативы резервирования, предписанные регулятором, при применении их к факторинговым сделкам снижают доходность указанных операций.

Существующая «скудность» правового поля факторинга предъявляет повышенные требования к внутренним регламентирующим документам фактора, так как именно они должны позволить обеспечить данному виду бизнеса приемлемый уровень риска. Остановимся более подробно на основных внутренних локальных актах, разрабатываемых финансовым агентом в целях методического обеспечения факторинга. К таковым следует отнести:

- Положение по операциям финансирования под уступку денежного требования (факторинг);
- Положения о формировании резерва на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности;
- методика оценки финансового положения клиента и его дебиторов;

¹ Письмо Банка России от 31.12.2014 № 236-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов».

² Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд" // Собрание законодательства РФ. 2013. N 14. Ст. 1652. (в ред. от 06.04.2015 г.)

³ Федеральный закон от 18.07.2011 N 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц" // Собрание законодательства РФ. 2011. N 30. Ст. 4571. (в ред. от 12.03.2014 г.)

- методика оценки кредитного риска клиента и должника;
- методика расчета лимита финансирования;
- методика расчета предельных размеров досрочных платежей фактора;
- Положение об определении размера и структуры факторинговой комиссии.

Данные локальные акты финансовых агентов должны учитывать специфику факторинга как особой экономической операции, отличной от кредита.

Положение по операциям финансирования под уступку денежного требования (факторинг) устанавливает принципы и порядок финансирования, а также порядок взаимодействия подразделений фактора в процессе предоставления факторинга. Положение должно учитывать ряд особенностей «организации общения» между фактором и клиентом. Прежде всего речь идет о более коротких сроках, отводимых на оценку заявки потенциального клиента, о более «плотном» мониторинге финансируемой операции, наличии процедур верификации поставок, организации оперативного доступа клиента к данным о текущих операциях по договору факторинга и др.

Положения о формировании резерва на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности определяет классификацию предоставляемого финансирования по категории качества ссуды по результатам профессионального суждения, основанного на анализе клиента и/или должника с учетом их финансового положения, деловой репутации, а также всей имеющейся в распоряжении фактора информации о любых рисках. На основании класса ссуды определяется размер резерва на возможные потери. При определении норм резервов по операциям факторинга без права регресса фактор может учитывать класс риска именно должника, так как именно от него зависит выплата денежных средств по уступленным требованиям. При определении норм резервов по кредиту всегда учитывается только класс риска заемщика, являющегося стороной кредитного договора. Факторы могут использовать разное количество классов риска: на практике их количество колеблется от 2 до 12–15. Такой разброс объясняется специализацией компании на конкретном виде факторинга. С точки зрения позиции риск-менеджмента, при использовании нескольких видов факторинга, значительно различающихся между собой по условиям, представляется целесообразным разрабатывать самостоятельные положения и методики для каждой услуги.

Методика оценки финансового положения предназначена для определения финансового состояния клиента и его должника на основе анализа финансовых показателей. Для оценки могут использоваться следующие различные оценочные показатели. Количество рассчитываемых показателей должно определяться, с одной стороны, с учетом потребности в информации для принятия решения о приемлемости клиента, а с другой – с учетом времени, необходимого для оценки и затрат на проведение анализа. Проблема «баланса» в данном случае стоит достаточно остро. Одним из преимуществ факторинга является скорость принятия решения и начала финансирования. Значительные затраты времени и ресурсов на проведение анализа ведет к потере клиентуры и снижению эффективности бизнеса.

Методика оценки кредитного риска клиента и должника (методика рейтинговой оценки) используется для определения финансовой устойчивости клиентов. Используется в целях определения степени риска невыплаты денежных средств по приобретенному фактором требованию. Класс риска (рейтинг) определяется на основе количественного анализа (оценка финансового положения) и качественного анализа рисков (деловая репутация, качество управления, наличие существенных оборотов денежных средств, сезонные факторы и др.). Методика должна быть построена не только для моментной оценки финансовой устойчивости, но и предусматривать пределы динамических колебаний значений указанных показателей на заданном положениими временном отрезке. Фактором должен быть определен механизм пересмотра класса риска клиента с течением времени или достижением определенного размера переуступленных требований.

Методика расчета лимита финансирования предусматривает виды максимальных сумм финансирования в зависимости от класса риска клиента и должника, оценки их взаимоотношений и др. Как и для предыдущей методики, здесь должен быть заложен

механизм пересмотра размеров финансирования под уступленное требование. Предельный размер финансирования может корректироваться и под воздействием внешних факторов. Методика обычно содержит перечень событий, изменяющих политику фактора в области финансирования в целом. Например, в качестве таких событий могут выступать: введение экономических санкций в отношении страны, резидентом которой являются стороны (сторона) сделки; полные или частичные запреты на совершение торговых операций; значительные изменения в законодательстве; значительные колебания валютных курсов и т. д.

Методика расчета предельных размеров досрочных платежей фактора определяет размер процента от суммы денежного требования, в счет которого осуществляется выплата досрочного платежа. В качестве критерия определения размера досрочного платежа могут выступать классы рисков должников или клиентов.

Положение об определении размера и структуры факторинговой комиссии (тарифы) закладывает не только уровень эффективности операций фактора, но и определяет степень прозрачности его дохода для клиента. Сегодня нередки ситуации, когда размер комиссии озвучивается клиенту как процент от суммы сделки. Такой подход призван «упростить» для клиента восприятие условий договора. На деле часть факторов пытается скрыть структуру своих доходов от клиента. Происходит это по разным причинам. Факторинговые компании, неуверенно чувствуя себя на рынке, «копируют» средний процент доходности своих конкурентов. Иногда комиссия может содержать и скрытые «добавки» в виде различных штрафных санкций. В международной практике комиссия обычно складывается из трех составляющих: комиссии за административное управление дебиторской задолженностью (в виде фиксированного сбора за обработку комплекта документов); комиссия за услуги сопровождения (взимается в процентах от суммы счета-фактуры); плата за предоставление денежных ресурсов (начисляется в процентах годовых от суммы досрочного платежа).

Обобщая вышеизложенное, можно утверждать, что для поступательного развития факторинга в РФ необходимо обновление гл. 43 ГК РФ, ориентированное на практику применения указанного договора, внесение изменений в федеральное законодательство с целью снятия ограничений в области международного факторинга и госфакторинга. Одновременно сами факторинговые компании в целях повышения эффективности и доходности факторингового обслуживания должны постоянно совершенствовать методическое обеспечение, учитывая характерные черты факторинга. Игнорирование этих требований неизбежно приведет к снижению темпов роста рассматриваемого сегмента рынка финансовых услуг РФ.

Ссылки / Reference

- [1] Шевченко Д. Сейчас лучший момент, чтобы выйти на рынок факторинга. URL: <http://www.factorings.ru/article/150/> (дата обращения 20.08.2015).
- [2] Маковский А. Л. О концепции и некоторых особенностях второй части Гражданского кодекса // Вестник ВАС РФ. 1996. № 5. С. 104.
- [3] Оборот российского факторинга в 2014 голу превысил 2 трлн. рублей. URL: <http://www.factorings.ru/news/749/> (дата обращения 24.04.2015 г.).
- [4] Мусатов А. Фактор перемен. URL: <http://www.rg.ru/2015/03/03/factoring.html> (дата обращения 24.04.2015 г.).
- [5] Информационный обзор российского рынка факторинга по итогам 1 полугодия 2015 года. URL: http://asfact.ru/wp-content/uploads/2015/08/AFC-1H2015_open1.pdf (дата обращения 20.08.2015).
- [6] Рынок факторинга в первом квартале 2015 года. URL: <http://www.klerk.ru/bank/articles/419833/> (дата обращения 20.08.2015).

УДК 336.02

Совершенствование налогового администрирования как элемент развития налогового потенциала региона

А. А. Пугачев

Северный банк ПАО Сбербанк

Improvement tax administering as part of the development of tax potential of a region

A. A. Pugachev

Northern Bank of Public Joint-stock Company Sberbank

E-mail: andrxim@yandex.ru

Научная статья

Scientific article

В условиях необходимости бюджетной консолидации значение налогового администрирования в развитии налогового потенциала региона возрастает. Повышение качества налогового администрирования в 2008–2013 гг. позволило отдельным регионам повысить налоговый потенциал. Совершенствование налогового администрирования является приоритетной задачей ФНС РФ.

The value of the tax administering in the development of the region's tax potential is increasing under conditions of the need of fiscal consolidation. Improving the quality of tax administering during 2008–2013 allowed some regions to increase the tax potential. Improving tax administering is a priority for the Federal Tax Service of Russia.

Ключевые слова: налоговый потенциал региона; налоговое администрирование; бюджетная консолидация.

Keywords: tax potential of a region; tax administering; fiscal consolidation.

Современное состояние системы публичных финансов России обуславливает первоочередную необходимость бюджетной консолидации: набранные темпы прироста государственных расходов в условиях замедления экономического роста и прогнозируемой стагнации требуют соответствующего уровня доходов федерального бюджета либо использования ресурсов резервного фонда. Бюджетная консолидация может осуществляться по нескольким вариантам, из которых Правительством России на 2015 год выбрано масштабное сокращение расходной составляющей бюджета и использование резервов, а вариант повышения налоговой нагрузки отклонен.

С учетом внесения поправок в закон о бюджете на 2015 год и плановый период 2016–2017 гг. состояние федерального бюджета характеризовалось следующими показателями: доходы федерального бюджета на уровне 12,5 трлн. руб., расходы – 15,2 трлн. руб., с учетом оптимизационных мер по сокращению расходов дефицит бюджета до 2,7 трлн. руб. или 3,7% ВВП, а дефицит бюджетов субъектов Федерации до 0,6 трлн. руб. При этом бюджет с учетом поправок строился исходя из цены нефти в 50 долларов за баррель и курса доллара в 61,5 руб. [2].

Важно, что еще до полноценного проявления кризисных явлений в российской экономике, во второй половине 2014 г., Министерством финансов и Правительством рассматривались варианты повышения налоговой нагрузки по отдельным налогам, при том что в одобренных 01.07.2014 г. Правительством Основных направлениях налоговой политики на соответствующий период возможности повышения действующих налогов и введения новых не были оговорены [4]. Несмотря на то, что впоследствии ни один из вариантов повышения налоговой нагрузки в целях укрепления доходной базы бюджетной системы не был принят, а необходимость обеспечения стабильности налоговой системы и отсутствия повышения налоговой нагрузки до 2018 г. закреплена поручением Президента [2], интересно обозначить рассматриваемые направления повышения действующих и введения новых налогов.

Официально в 2014 г. обсуждался ряд инициатив по повышению налогов в целях решения проблемы повышения дефицитов региональных бюджетов, вызванной реализацией регионами инаугурационных указов Президента, реформированием налога на прибыль организаций в части формирования консолидированных групп налогоплательщиков и растущими выплатами регионов по банковским кредитам. Среди таких инициатив рассматривались введение налога с продаж, введение прогрессивной шкалы НДФЛ, введение единой плоской шкалы по страховым взносам, повышение ставки НДС, повышение ставки налога на прибыль организаций.

Министерством финансов были оценены бюджетные последствия каждой из таких мер, например, предоставление возможности регионам введения налога с продаж по ставке до 3 %, как самая обсуждаемая мера, должно было принести порядка 200 млрд. руб. в региональные бюджеты. При этом введение налога с продаж неизбежно привело бы к росту цен, снижению объема розничных продаж, замедлению темпов роста ВВП, а кроме того, усложнению налогового администрирования.

Введение налога с продаж несет с собой риски правового характера, так как Конституционный суд РФ своим определением от 14.01.2003 №129-О уже признавал одновременное взимание НДС и налога с продаж неконституционным¹. В мировой практике в настоящее время только в Канаде одновременно функционируют два данных налога, при этом в большинстве стран с развитием налогового администрирования отказались от налога с продаж в пользу НДС в целях унификации налогового законодательства и улучшения инвестиционного климата.

Историческая ретроспектива показывает, что введение налога с продаж в сравнительно короткий период функционирования налогового законодательства в РФ происходило уже дважды – в 1991 и 1998 гг., оба раза предполагаемые эффекты от его введения не оправдались, что было обусловлено в первую очередь введением налога на волне кризисов, однако данный факт не мешал при необходимости обеспечения бюджетной устойчивости вновь рассматривать данный вопрос.

Еще одним рассматриваемым вариантом прироста доходов бюджета являлось повышение ставки НДС на 2 п.п. с 18 до 20 и с 10 до 12 % соответственно. Однако в связи с тем, что НДС в полном объеме зачисляется в федеральный бюджет в соответствии со ст. 50 Бюджетного кодекса², повышение доходной базы регионов в случае реализации данной инициативы было бы возможно только в случае распределения дополнительных доходов посредством межбюджетных трансфертов, а необходимого повышения бюджетной обеспеченности регионов это не повлекло бы. Вместе с тем важно, что повышение НДС по сравнению с введением налога с продаж явилось бы более привлекательным с позиций налогового администрирования, так как не требовало каких-либо существенных изменений налогового законодательства в рамках определения налоговой базы, расчета налога, его уплаты и распределения по уровням бюджетной системы.

Также рассматривалась возможность возвращения к ставке 24 % налога на прибыль организаций. Повышение ставки данного налога приводит к снижению уровня инвестиций, а также росту теневого сектора экономики, вместе с тем по сравнению с косвенными налогами одномоментно не приводит к росту уровня цен, однако и это последствие для секторов российской экономики с низким уровнем конкуренции было бы неизбежно, поскольку производители поставили бы целью обеспечение сохранения маржи и переложение налогового бремени на потребителей.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2003 N 129-О "По запросу Арбитражного суда Орловской области о проверке конституционности положения статьи 349 Налогового кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42383/ (дата обращения 17.03.2015).

² Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 26.12.2014, с изм. от 08.03.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=173022;from=72380-752;rnd=0.9752889351088554> (дата обращения 03.04.2015).

Повышение отчислений в Фонд обязательного медицинского страхования с заработных плат, превышающих 624 тыс. руб. в год также, как и повышение НДС, не привело бы к прямому увеличению доходов региональных бюджетов и вместе с тем стало бы стимулом перевода заработных плат на серые схемы, что в конечном итоге привело бы к сокращению региональных и местных бюджетов за счет сокращения поступлений по НДФЛ.

Согласно оценкам Центра макроэкономических исследований ОАО «Сбербанк России», введение налога с продаж максимально принесло бы бюджетной системе в 2015 г. 350 млрд. руб., повышение ставки НДС – 375 млрд. руб., повышение ставки налога на прибыль организаций – 380 млрд. руб., реформирование системы страховых взносов – 200 млрд. руб. [8].

Стоит отметить, что применение рассмотренных мер дискреционной фискальной политики в 2015 г. пришлось бы на фазу рецессии, что возможно вообще не привело бы к повышению налоговых доходов, а еще более углубило бы проявление кризиса и увеличило бюджетные дефициты, особенно с учетом временных лагов [1, С. 579–599], в связи с чем очень важно, что по итогам детального анализа ситуации ни одна из приведенных инициатив в проекте бюджета на 2015–2017 гг. предусмотрена не была, повышение доходов региональных бюджетов обеспечено за счет наращивания межбюджетных трансфертов. Введение прогрессивной шкалы НДФЛ и повышение ставки НДС не запланировано ранее 2018 г., когда экономика страны преодолит кризисные явления, и в случае начала фазы роста данные дискреционные меры выступят в качестве встроенного стабилизатора.

Вместе с тем инструменты развития региональных налоговых потенциалов находятся в том числе в системе координат совершенствования налогового администрирования, которое способно обеспечить прирост налоговых поступлений без повышения налоговых ставок и даже каких-либо изменений порядка расчета и уплаты налогов. В условиях современного налогового федерализма регионы РФ имеют достаточно ограниченный спектр инструментов развития своего налогового потенциала. В первую очередь к таким инструментам относятся региональные и местные налоги, управление которыми сосредоточено на субфедеральном и местном уровнях. Налоговое администрирование является абсолютно доступным и необходимым вариантом развития налогового потенциала региона.

С 2011 г. исследование проблем налогового потенциала региона, совершенствования налогового администрирования, бюджетно-налоговой политики сформировало первоочередной интерес научного коллектива кафедры финансов и кредита экономического факультета Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. В 2013 г. коллективом кафедры в рамках государственного задания выполнен проект «Методология исследования налогового потенциала региона: структурно-уровневый анализ, моделирование и прогнозирование», в рамках которого исследованы вопросы оценки и развития налогового потенциала региона¹. Однако вопросы совершенствования налогового администрирования как инструмента развития налогового потенциала региона требуют проведения дальнейших исследований, что обусловлено актуальностью вопросов развития налогового потенциала регионов в условиях необходимости обеспечения бюджетной консолидации.

Под налоговым потенциалом региона (НПР) в рамках настоящей статьи будем понимать «составляющую структуры его бюджетного и финансового потенциалов, которая представляет собой максимальную сумму доходов бюджетной системы, потенциально аккумулированную в форме налогов, сборов и иных обязательных платежей с организаций и физических лиц в рамках действующего законодательства на данной территории за определенный промежуток времени, опосредованную налоговыми органами, в соответствии с налоговой политикой государства и с учетом экономического развития региона» [7, С. 24].

¹ См., например: [5, С. 134-142], [6, С. 43-59], [9, С. 77-86].

В настоящее время роль налогового администрирования в развитии регионального налогового потенциала возрастает, о чем свидетельствуют постоянные доначисления налогов и сборов налоговыми органами, непрерывное совершенствование их работы, в том числе в части взаимодействия с налогоплательщиками. О динамике развития налогового администрирования в регионах ЦФО могут свидетельствовать данные о степени реализации НПП, которую можно определить по формуле (1):

$$Y_{\text{НПП}_i} = \frac{\text{realНПП}_i}{\text{nomНПП}_i} * 100\% \quad (1),$$

где $Y_{\text{НПП}_i}$ – степень реализации НПП в i -том году,

realНПП_i – реализованный НПП в i -том году, который представляет собой поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей во все уровни бюджетной системы,

nomНПП_i – номинальный НПП в i -том году, который представляет собой сумму поступлений и задолженности налогов, сборов и иных обязательных платежей во все уровни бюджетной системы.

В таблице 1 приведены данные для расчета степени реализации налогового потенциала регионов Центрального федерального округа (ЦФО) в 2008 и 2013 гг., представлены результаты расчета и динамики данного показателя в 2013 г. по отношению к 2008 г. Степень реализации НПП рассчитана по формуле (1), динамика степени реализации приведена в процентных пунктах и рассчитана как разность степени реализации НПП в 2013 и 2008 гг.

Таблица 1

**Показатели оценки степени реализации налогового потенциала регионов
Центрального федерального округа РФ в 2008 и 2013 гг.¹**

Регионы ЦФО	2008			2013			Динамика степени реализации НПП, п.п.
	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему, млн. руб.	Задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджетную систему, млн. руб.	Степень реализации НПП, %	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему, млн. руб.	Задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджетную систему, млн. руб.	Степень реализации НПП, %	
Белгородская область	49545	1552	96,96	62136	3429	94,77	-2,19
Брянская область	19203	1952	90,77	33348	2872	92,07	1,30
Владимирская область	31287	3081	91,04	48334	3906	92,52	1,49
Воронежская область	38921	7045	84,67	71501	6644	91,50	6,82
Ивановская область	15100	3052	83,19	25138	4314	85,35	2,17

¹ Составлено по: [11], [12].

Регионы ЦФО	2008			2013			Динамика степени реализации НПР, п.п.
	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему, млн. руб.	Задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджетную систему, млн. руб.	Степень реализации НПР, %	Поступление налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему, млн. руб.	Задолженность по налогам, сборам и иным обязательным платежам в бюджетную систему, млн. руб.	Степень реализации НПР, %	
Калужская область	28754	1192	96,02	58062	2102	96,51	0,49
Костромская область	13581	1796	88,32	19505	3015	86,61	-1,71
Курская область	27287	4552	85,70	39794	5021	88,80	3,09
Липецкая область	30226	1217	96,13	28248	1422	95,21	-0,92
город Москва	1834421	110096	94,34	2117705	212298	90,89	-3,45
Московская область	337213	33914	90,86	545666	48180	91,89	1,02
Орловская область	15826	2329	87,17	19496	1678	92,08	4,90
Рязанская область	36813	4754	88,56	90111	3681	96,08	7,51
Смоленская область	19106	2008	90,49	34240	1978	94,54	4,05
Тамбовская область	13296	2237	85,60	19516	2299	89,46	3,86
Тверская область	30467	4296	87,64	47671	5701	89,32	1,68
Тульская область	33257	7750	81,10	45423	4219	91,50	10,40
Ярославская область	50058	6037	89,24	100855	6958	93,55	4,31
Итого	2624361	198860	92,96	3406749	319717	91,42	-1,54

В 2008 г. в среднем степень реализации НПР составила в ЦФО 92,96 %, а в 2013 г. – 91,42 %, снизившись за 5 лет на 1,54 п.п. Такая динамика показателя обусловлена следующим. В 2008 г. при поступлении налогов в объеме 2 624,4 млрд. руб. задолженность по налогам и сборам составила 198,9 млрд. руб., а в 2013 г. – 3 406,7 млрд. руб. и 319,7 млрд. руб., темп прироста налоговых поступлений за соответствующий период сложился на уровне 29,8 % при темпе прироста задолженности 60,8 %. Таким образом, снижение степени реализации НПР обусловлено опережающим ростом задолженности по налогам и сборам по отношению к росту налоговых поступлений.

Данная тенденция при прочих равных условиях свидетельствует о снижении качества работы налоговых органов в области налогового администрирования.

В разрезе регионов в целях сравнительной их характеристики информация о степени реализации НПР и ее динамике представлена на рис. 1. По основной (левой) оси абсцисс отложена шкала степени реализации НПР в %, которая представлена в виде гистограммы, по вспомогательной (правой) оси абсцисс отложена шкала динамики степени реализации НПР в п.п., которая, в свою очередь, представлена в виде графика.

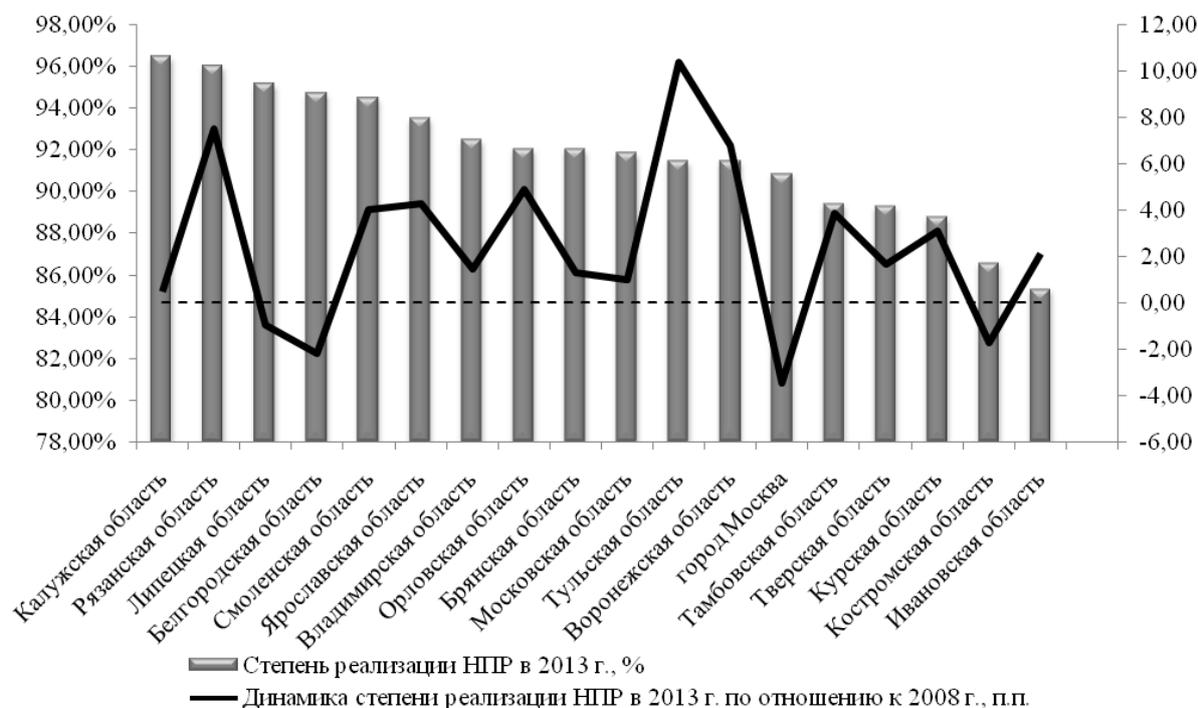

Рисунок 1. Степень реализации налогового потенциала регионов Центрального федерального округа РФ в 2013 г. и ее изменение по отношению к 2008 г.

Лучшие показатели степени реализации НПР в 2013 г. сложились в Калужской, Рязанской, Липецкой областях (более 95 %), при этом существенный прирост степени реализации НПР сложился в Рязанской области +7,5 п.п., в Калужской области наблюдался незначительный прирост, а в Липецкой – незначительное снижение степени реализации НПР в рассматриваемый период. В 2008 году лучшие показатели сложились, помимо Калужской и Липецкой области, в Белгородской (96,96 %), которая в 2013 г. переместилась на 4 позицию по данному показателю среди регионов ЦФО. Показатели выше среднего уровня в 2013 г. характерны для Белгородской, Смоленской и Ярославской областей (выше 93,5 %), при этом и Смоленская, и Ярославская области обеспечили прирост степени реализации НПР по сравнению с 2008 г.

Худшие показатели по степени реализации НПР сложились в 2013 г. в Костромской и Ивановской областях (86,6 и 85,4 % соответственно), в Ивановской области за соответствующий период наблюдался прирост на 2,2 п.п., а в Костромской, напротив, снижение на 1,7 п.п. Показатели степени реализации НПР ниже среднего уровня в 2013 г. характерны для Тамбовской, Тверской, Курской областей (ниже 90 %). Важно, что в 2008 г. худшие показатели также были присущи Воронежской и Тульской областям (84,7 и 81,1 %), однако за рассматриваемый период ими обеспечен один из самых высоких темпов прироста степени реализации НПР (6,8 и 10,4 п.п. соответственно).

Кроме того, высокий темп прироста степени реализации НПП реализован в рамках рассматриваемого периода в Рязанской области (+7,5 п.п.), что позволило региону стать лидирующим по показателю степени реализации НПП.

Снижение степени реализации НПП было характерно для 4 регионов: Липецкой и Белгородской областей, лидирующих по реализации НПП, что вызвано объективной сложностью поддержания данного показателя постоянно на высоком уровне; для Костромской области с низким показателем степени реализации НПП и для города федерального значения Москвы. При этом для Москвы снижение составило самое большое значение среди регионов ЦФО – 3,5 п.п., и Москва с четвертой лидирующей позиции опустилась на тринадцатую – ниже среднего со значением степени реализации НПП 90,9 %. Кроме того, такое снижение для Москвы обусловило тенденцию общего снижения для регионов ЦФО за счет высокого удельного веса номинального НПП города Москвы в номинальном НПП регионов ЦФО: 62,2 % в 2013 г. (2 117,7 млрд. руб. из 3 406,7 млрд. руб.). При исключении города Москвы из расчета при определении средней степени реализации НПП она получает значение 92,3 %, обеспечивая прирост по отношению к 2008 г. на 2,4 п.п.

Помимо выводов об изменении качества налогового администрирования в регионе на основе оценки степени реализации НПП, может проводиться и выявление резервов развития НПП по регионам. На основе рассмотрения степени реализации НПП во взаимосвязи с ее изменением по отношению к прошлому году в рамках предложенного варианта оценки эффективности налогового администрирования и выявления резервов развития НПП за счет повышения эффективности деятельности налоговых органов по налоговому контролю и налоговому администрированию может быть предложена классификация регионов по 4 категориям. Визуальное представление данной классификации целесообразно представить в виде матрицы (рис. 2).

		Степень реализации НПП	
		Выше среднего	Ниже среднего
Изменение степени реализации НПП за рассматриваемый период	Рост	А. Регионы с эффективным налоговым администрированием	Б. Регионы с недостаточно эффективным налоговым администрированием и высокой степенью возможности развития НПП за счет резервов повышения эффективности налогового администрирования
	Снижение	В. Регионы с достаточно эффективным налоговым администрированием и реальной возможностью утраты высокой степени реализации НПП за счет снижения качества налогового администрирования	Г. Регионы с неэффективным налоговым администрированием

Рисунок 2. Матрица оценки эффективности налогового администрирования и выявления резервов развития НПП за счет повышения качества деятельности налоговых органов.

В рамках проведенного анализа (таблица 1) регионы ЦФО распределились по данным группам следующим образом (рис. 2). Важно, что среднее значение показателя степени реализации НПП для оценки (92,3 %) взято без учета значения по городу Москве, так как оно за счет своего самого резкого среди регионов снижения оказывало существенное влияние на итоговый результат.

		Степень реализации НПП	
		Выше среднего (92,3 %)	Ниже среднего (92,3 %)
Изменение степени реализации НПП за рассматриваемый период	Рост	А. Брянская область Владимирская область Воронежская область Калужская область Московская область Орловская область Рязанская область Смоленская область Тульская область Ярославская область	Б. Ивановская область Курская область Тамбовская область Тверская область
	Снижение	В. Белгородская область Липецкая область	Г. Костромская область г. Москва

Рисунок 3. Матрица распределения регионов ЦФО по эффективности налогового администрирования и выявления резервов развития НПП за счет повышения качества деятельности налоговых органов в 2013 году.

Таким образом, в 2013 году в 12 регионах ЦФО налоговое администрирование можно оценить как эффективное (группы регионов А и В), в 4 регионах как недостаточно эффективное (группа регионов Б) и в Костромской области и городе Москве как неэффективное (группа регионов Г). С позиций развития НПП ключевое место занимает группа регионов Б, которые имеют высокие резервы роста НПП за счет повышения эффективности налогового администрирования и реальную возможность использования этих резервов в ближайшем будущем.

Важно, что аналогичная оценка может быть проведена в рамках сопоставления качества налогового администрирования в более коротком или длительном временном интервале, например год к году. В данном случае расположение регионов в рассмотренной матрице может измениться, что будет обусловлено изменением объемов задолженности по налоговым платежам.

Важно отметить, что данный вариант оценки качества работы налоговых органов применим в рамках сравнения регионов или показателей в рамках одного региона в динамике за ряд периодов, на полную и абсолютную интерпретацию качества налогового администрирования в рамках данной оценки рассчитывать нельзя, поскольку на величину степени реализации НПП влияет множество факторов, а качество работы налоговых органов – один из них, и данная модель учитывает исключительно его среди других влияющих факторов.

Также существует возможность оценить реальный размер резервов развития НПП за счет совершенствования налогового администрирования посредством применения инструментов факторного анализа. В данном случае изменение НПП за счет изменения качества налогового администрирования определяется как произведение изменения степени реализации НПП по отношению к базисному периоду и НПП базисного периода (формула (2)):

$$\Delta НПП_i (Y_{НППi}) = (Y_{НППi} - Y_{НППi-1}) \cdot НПП_{i-1} \quad (2),$$

где $Y_{НППi}$ - степень реализации НПП в i -том году.

Например, для Ярославской области в 2013 году повышение качества налогового администрирования по отношению к 2008 году позволило дополнительно аккумулировать в бюджеты бюджетной системы РФ 2 157,8 млн. руб., а для города Москвы снижение качества налогового администрирования, напротив, не позволило дополнительно привлечь до 63 287,5 млн. руб., поскольку для Ярославской области по формуле (2):

$$0,0431 \cdot 50\,058 \text{ млн. руб.} = 2\,157,8 \text{ млн. руб.},$$

а для города Москвы:

$-0,0345 \cdot 1\,834\,421$ млн. руб. = -63 287,5 млн. руб.,

что составляет соответственно 2,1 % и 3,0 % номинального НПП данных регионов в 2013 г.¹

В целом совершенствование налогового администрирования является сложным элементом системы управления налоговыми отношениями, и практические аспекты его функционирования могут быть рассмотрены по отдельным налогам или по отдельным процессам осуществления. В рамках настоящей статьи рассмотрим совершенствование налогового администрирования с точки зрения процессного подхода на основе актуальных практических направлений, в которых раскрывается его механизм. В настоящее время выделяют 4 наиболее значимых направления [3, С. 40]:

1) контроль над трансфертными ценами, который представляет в первую очередь сферу деятельности МИФНС по крупнейшим налогоплательщикам, реализуемую в рамках идентификации и последующего мониторинга сделок между взаимозависимыми лицами;

2) горизонтальный мониторинг, позволяющий расширить взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков, в том числе в рамках предварительного согласования правил налогообложения крупных и сложных операций и сделок, обеспечить соблюдение налогоплательщиками налогового законодательства;

3) система самостоятельной оценки рисков налогоплательщиками², предполагающая возможность налогоплательщика оценить риск включения его как объекта налоговой проверки в план проверок на основании сопоставления результатов деятельности организации со среднеотраслевыми индикаторами;

4) автоматизированная система управления рисками при налоговом контроле за возмещением НДС, направленная на выявление признаков неправомерного предъявления НДС к возмещению из бюджета.

Также в рамках совершенствования налогового администрирования ФНС РФ разработана методика математического контроля правильности заполнения налоговых деклараций, что в дальнейшем, с условием внедрения этого ресурса в бухгалтерские программы, в определенной степени позволит снизить количество формальных и арифметических ошибок при заполнении деклараций и в большей степени способствовать выявлению нарушений налогового законодательства.

Необходимо отдельно обозначить такое актуальное направление совершенствования налогового администрирования, как развитие электронных каналов взаимодействия с налогоплательщиками. В данном случае налоговое администрирование проявляется как информационная система. В настоящее время на сайте ФНС РФ функционируют 37 электронных сервисов, среди которых: «Личный кабинет налогоплательщика», «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента», «Онлайн запись на прием в инспекцию», «Проверка корректности заполнения счетов-фактур» [12].

Совершенствование налогового администрирования является важнейшим направлением развития НПП и представляет собой сложный комплекс действий, позволяющих в т. ч. оценить эффективность деятельности налоговых органов, выявить резервы развития НПП.

¹ Для расчетов использованы данные Таблицы 1.

² Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333@ (ред. от 10.05.2012) "Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок" [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

URL: [http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129610;dst=0;ts=9972B4897EB565E8875593BB74004832;rnd=0.3884429516030222;NOQUERYLOG=1;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=Приказ%20ФНС%20России%20от%2030.05.2007%20N%20ММ-3-06/333@%20%28ред.%20от%2010.05.2012%29%20%2206%20утверждении%20Концепции%20системы%20планирования%20выездных%20налоговых%20проверок%22;EXCL=PBUN%2CQSB0%2C KRBO%2CРКВО;SRD=true; \(дата обращения 05.04.2015\).](http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=129610;dst=0;ts=9972B4897EB565E8875593BB74004832;rnd=0.3884429516030222;NOQUERYLOG=1;SRDSMODE=QSP_GENERAL;SEARCHPLUS=Приказ%20ФНС%20России%20от%2030.05.2007%20N%20ММ-3-06/333@%20%28ред.%20от%2010.05.2012%29%20%2206%20утверждении%20Концепции%20системы%20планирования%20выездных%20налоговых%20проверок%22;EXCL=PBUN%2CQSB0%2C KRBO%2CРКВО;SRD=true; (дата обращения 05.04.2015).)

Таким образом, в условиях ужесточения необходимости бюджетной консолидации в РФ рассматривались фискальные меры краткосрочного повышения налоговых доходов в ущерб долгосрочным макроэкономическим позициям, но, несмотря на то что ни одна из данных мер не была реализована в проекте бюджета на 2015–2017 гг., требовалось рассмотрение мер налогового администрирования, также способных за счет эффекта масштаба привести к обеспечению необходимого уровня сбалансированности бюджета. В настоящее время роль налогового администрирования в развитии НПП возрастает, что иллюстрирует пример оценки показателей степени реализации налогового потенциала регионов ЦФО, а также оценки изменения НПП за счет изменения качества налогового администрирования в динамике. Совершенствование налогового администрирования является приоритетной задачей ФНС РФ и проводится по актуальным направлениям: контроль над трансфертными ценами, горизонтальный мониторинг, развитие системы самостоятельной оценки рисков налогоплательщиками, автоматизированная система управления рисками при налоговом контроле за возмещением НДС, развитие электронных каналов взаимодействия с налогоплательщиками.

Ссылки / Reference

- [1] Масгрейв Р. А., Масгрейв П. Б. Государственные финансы: теория и практика. М.: Бизнес Атлас, 2009. 716 с.
- [2] Министр финансов Антон Силуанов на заседании Правительства РФ и брифинге по его итогам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minfin.ru/ru/press-center/?#> (дата обращения 27.03.2015).
- [3] Миронова О. А., Ханафеев Ф. Ф. Налоговое администрирование: развитие науки и практики // Экономический вестник Ярославского университета. 2014. № 32. С.40.
- [4] Основные направления налоговой политики на 2015 г. и плановый период 2016–2017 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://minfin.ru/ru/> (дата обращения 17.03.2015).
- [5] Парфенова Л. Б., Пугачев А. А. Налоговый потенциал региона: проблемы качественной и количественной оценки // Вестник Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4. С. 134–142.
- [6] Парфенова Л. Б., Пугачев А. А. Теоретические подходы к определению сущности налогового потенциала региона // Тверской государственный университет. Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2013. № 17, Вып. 19. С. 43–59.
- [7] Парфенова Л. Б., Пугачев А. А., Тюрина Т. Э. Налоговый потенциал региона: сущность, методы оценки и развитие. Ярославль: ИПК «Индиго», 2013. 208 с.
- [8] Повышение налогов: сравнение альтернатив // Макроэкономические обзоры. ОАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс]. – URL: <http://sberbank.ru/ru/about/analytics/macroeconomics> (дата обращения 03.04.2015).
- [9] Пугачев А. А. Дискуссионные вопросы сущности налога: обоснование на примере реализации налоговой конкуренции и налогового потенциала регионов // Тверской государственный университет. Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2014. № 1, Вып. 23. С. 77–86.
- [10] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2009 [Текст]: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. 654 с.
- [11] Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2014 [Текст]: Стат. сб. / Росстат. М., 2014. 652 с.
- [12] Электронные сервисы // ФНС РФ [Электронный ресурс]. URL: http://www.nalog.ru/rn76/about_fts/el_usl/ (дата обращения 05.04.2015).

УДК 316.654

Неудачи во внешней политике: когда лидер теряет внутриполитическую поддержку?¹

**И. Ю. Киселев, А. Г. Смирнова,
К. Г. Храброва**

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

Failures in foreign policy: when leader loses domestic support?

**I. Yu. Kiselev, A. G. Smirnova,
K. G. Khrabrova**

P. G. Demidov Yaroslavl State University

*E-mail: igkiselev@mail.ru
E-mail: agsmirnova2001@mail.ru
E-mail: bolvina.kseniya@mail.ru*

Научная статья

Scientific article

В статье представлены результаты пилотажного эмпирического исследования, направленного на изучение связи между успехами и неудачами в реализации интересов в области обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, с одной стороны, и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать – с другой. Установленные связи конкретизированы в зависимости от факторов пола и возраста респондентов.

Ключевые слова: общественное мнение; внешняя политика; безопасность; экономическое благополучие; национальная идентичность; лидер; внутриполитические потери; гендерные различия; возрастные различия.

In the article the results of empirical research, aimed to investigate the relationship between the realization of national interests in the niche of security, economic prosperity, maintenance of national identity, upon one hand, and the attitude of citizens to the political course, their readiness to support it, on the other hand, are presented. The revealed correlations are specified taking into account gender and age of respondents.

Keywords: public opinion; foreign policy; security; economic prosperity; national identity; domestic costs; political leader; gender differences; age-related differences.

Проблема функционирования общественного мнения в сфере внешней политики рассматривается, как правило, с точки зрения двух подходов.

Первый основывается на убежденности в том, что обычные граждане способны оказать влияние на процесс принятия внешнеполитических решений, поддерживая или отказывая в поддержке политическим лидерам в ходе выборов. В связи с этим, как подчеркивают Р. Шапиро и Л. Р. Якобс, политические лидеры демонстрируют повышенную реактивность на изменение общественного мнения, особенно если оно способно оказать влияние на результаты выборов [1]. В результате субъекты принятия решений в определенной степени вынуждены следовать за массами.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ «Проблема отсутствия поддержки внешнеполитического курса как фактор формирования внутриполитических потерь лидера: экспериментальное исследование», проект № 15-03-00455.

Сторонники второго подхода обращают внимание на существование непреодолимого конфликта между требованиями эффективной внешней политики и общественным мнением. Как подчеркивает Г. Моргентау, подобным конфликтом можно управлять, но не с помощью уступок публике. Скорее правительству следует выступить в качестве информированного и ответственного лидера общественного мнения, который способен конструировать представления граждан о внешней политике [2]. Таким образом, отношения между субъектами принятия внешнеполитических решений и гражданами развиваются «сверху вниз», а не «снизу вверх», как в первом подходе.

Вместе с тем очевидно, что каждый из подходов упрощает реальность и не всегда находит эмпирическое подтверждение.

История изучения роли опросов общественного мнения в принятии политических решений содержит примеры, доказывающие существование обеих моделей [3]. Однако значимость общественного мнения возрастает, когда последствия внешней политики непосредственно затрагивают граждан, влияют на их безопасность или экономическое благополучие, возможность говорить на родном языке, сохранить культурную идентичность, испытывать гордость за свою страну. В данном случае принятые внешнеполитические решения служат основанием для оценки деятельности политиков и формированием электоральных предпочтений. В связи с этим актуальным представляется поиск ответов на вопрос: «Неудачи в реализации каких национальных интересов оказывают наиболее осязаемое влияние на отношение граждан к проводимой внешней политике и готовность ее поддержать?»

Еще один аспект критики представленных подходов связан с тем, что они имплицитно предполагают трактовку политической элиты и масс в качестве унитарных факторов [4]. Однако можно предположить, что наряду с изучением общественного мнения «в целом» необходимо дифференцировать оценки, которые продуцируются гражданами, внимательно относящимися к реализуемому внешнеполитическому курсу, и теми, кто интересуется только отдельными международными событиями. Традиционно наблюдаются различия во мнениях, высказываемых мужчинами и женщинами, представителями возрастных групп, респондентами с разным уровнем образования, дохода и т.д. Как следствие, поставленный ранее вопрос требует конкретизации с точки зрения выявления различий в восприятии последствий реализации национальных интересов представителями разных социальных общностей.

Описание процедуры исследования

С целью поиска ответов на поставленные вопросы проведено пилотажное эмпирическое исследование [5], направленное на изучение связи между успехами и неудачами в реализации интересов в области обеспечения безопасности, экономического благополучия, поддержания национальной идентичности, с одной стороны, и отношением граждан к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать – с другой. При этом установленные связи конкретизированы в зависимости от факторов пола и возраста респондентов.

В исследовании приняли участие 200 человек: 100 мужчин и 100 женщин в возрасте от 19 до 76 лет. При этом 45 % респондентов отнесены к младшей возрастной когорте (до 30 лет), 50 % – к средней (30–60 лет) и 5 % – к старшей (старше 60 лет) [6]. Учитывая то, что респонденты старше 60 лет в выборке мало представлены, влияние фактора возраста в рамках пилотажного исследования оценивалось на основе сравнения младшей и средней когорт.

В качестве метода исследования выступил *квазиэксперимент*, который позволяет проверить гипотезы о причинно-следственных связях между переменными, когда полный контроль независимых и/или побочных переменных невозможен. Выбор метода объясняется тем, что проблема функционирования общественного мнения в сфере внешней политики остается малоизученной как на теоретическом, так и эмпирическом уровнях. Отсутствуют комплексные исследования взаимосвязи воспринятых гражданами успехов и неудач в реализации основных категорий национальных интересов и уровня

поддержки лидера. В связи с этим не представляется возможным предусмотреть и проконтролировать влияние основных независимых и тем более побочных переменных. Как следствие, представленное исследование носило разведывательный характер.

Респондентам были представлены описания последствий внешнеполитического решения, содержащие разные комбинации выигрышей и потерь, связанных с обеспечением безопасности, экономического благополучия, поддержанием национальной идентичности. Из рассмотрения исключены описания ситуаций, которые представляют результаты внешнеполитического решения только с точки зрения выигрышей или потерь. Кроме того, респондентам не предъявлялись описания, которые содержали маловероятные комбинации последствий внешнеполитического решения. Например, на фоне неудач в обеспечении безопасности и поддержания идентичности вряд ли можно ожидать успехов в экономическом развитии.

При составлении ситуаций учитывалась также специфика интереса влияния. Возможность оказывать влияние является производной развитой экономики, мощных вооруженных сил и, что более важно, сложившейся национальной идентичности. В связи с этим «знак» интереса влияния в описаниях ситуаций соответствовал таковому для интереса в поддержании идентичности.

Еще одна особенность экспериментальных ситуаций заключалась в том, что из описания исключены ссылки на конкретные страны, имена политических лидеров. Это позволило исключить из исследования факторы, связанные с отношением к политическим фигурам или событиям, и рассмотреть влияние комбинаций выигрышей и потерь в разных сферах национальных интересов в чистом виде.

В результате составлены описания пяти ситуаций, которые и выступили в качестве стимульного материала в ходе исследования. *Ситуация 1* представила последствия внешнеполитического решения с точки зрения выигрышей в области безопасности и экономического благополучия, а также потерь в области поддержания идентичности. *Ситуация 2* представлена сочетанием выигрышей в сфере безопасности и потерь в других областях. *Ситуация 3* содержит ссылки на выигрыши, связанные с обеспечением безопасности и поддержанием национальной идентичности, на фоне потерь экономического благополучия. *Ситуация 4* описывает успехи в поддержании национальной идентичности в сочетании с потерями в других областях. *Ситуация 5* указывает на преимущества в развитии экономики и поддержании идентичности и одновременно на потери в области обеспечения безопасности.

После ознакомления с описанием ситуации респонденты отвечали на вопросы, позволившие выявить, *во-первых*, их мнения о проводимой политике, в частности о том, воспринимается ли она как сопряженная с выигрышами или потерями. При этом участники исследования отвечали на вопрос о том, какие, по их мнению, интересы были реализованы успешно, а какие – нет. Кроме того, они по пятибалльной шкале оценивали важность реализации основных категорий национальных интересов. На основе ответов на эти вопросы для каждого респондента рассчитан *индекс отношения* к последствиям внешнеполитического курса, описанного в ситуации. Расчет индекса производился по формуле [7]: $I(O) = \sum v_1 \cdot w_1$, где v_1 – оценка интереса как сопряженного с выигрышами (+1) или потерями (-1), а w_1 – оценка значимости интереса (от 1 до 5). Знак индекса позволяет определить направленность отношения (положительное или отрицательное), в то время как его величина – выраженность отношения.

Во-вторых, ответы на вопросы позволили определить установки, отражающие готовность поддержать или не поддержать внешнеполитический курс, а также совершать действия, которые могут быть связаны с потерями для лидера (отказ поддержать политика на выборах, протестные действия, требования отставки).

Обработка результатов осуществлялась при помощи компьютерной программы по социальной статистике SPSS 11.5 для Windows. В частности, составлялись таблицы сопряженности и рассчитывались критерии χ^2 Пирсона, коэффициент V Крамера. Кроме того, применялся метод Монте-Карло.

Полученные результаты

Установлено, что большинство респондентов (61 %) убеждены: *политик должен учитывать мнение граждан* в процессе принятия внешнеполитических решений. 28,5 % участников исследования не разделяют данную позицию, а 10,5 % затруднились ответить.

При этом наблюдаются *гендерные различия* в распределении мнений. В то время как большинство женщин (75,5 %) поддерживают необходимость участия граждан в выработке внешнеполитических решений, мнения респондентов мужского пола разделились почти поровну: 45,9 % согласны с тем, что политик должен учитывать мнение граждан, а 46,9 % полагают, что он обязан на него ориентироваться. Различия по фактору пола статистически значимы ($\chi^2_{(df=1)} = 32,151$; $p < 0,01$, V Крамера = 0,401; $p < 0,01$, критерий Монте-Карло $< 0,01$). Полученные результаты объясняются устойчивыми гендерными стереотипами, согласно которым «отсутствие мужественности актуализируется через приписывание политическому противнику “женских” качеств, прежде всего несамостоятельности, слабости, нетвердости взглядов, нерешительности» [8]. В связи с этим респонденты мужского пола, делая выбор между возможностью граждан влиять на принятие решений и способностью политика оставаться самостоятельным и решительным, чаще делают выбор в пользу такого паттерна построения отношений между лидером и последователями, который позволил бы подчеркнуть мужественность политика.

В свою очередь, не выявлены достоверные различия, обусловленные фактором принадлежности респондентов к разным *возрастным когортам*. В младшей и средней возрастных группах доминирует установка на то, что политик должен учитывать мнение граждан в процессе принятия внешнеполитических решений.

Возрастные различия зачастую интерпретируются с точки зрения особенностей политической социализации разных поколений граждан [9]. Однако полученные результаты демонстрируют, что опыт реального участия в политической жизни страны, который был получен россиянами в последние двадцать пять лет, способствовал унификации установок относительно важности влияния граждан на процесс принятия политических решений.

Отмеченная установка связана с другой: лидер может лишиться поддержки граждан в случае неудач в сфере внешней политики (90,5 %). При этом, по мнению респондентов, лидер, вероятнее всего, лишится голосов избирателей в ходе выборов (73,5 %), что подтверждает так называемую «гипотезу возмездия избирателей» [10]. Ее содержание заключается в том, что избиратели способны «наказать» кандидатов или политические партии за неудачный с их точки зрения политический курс, не поддержав их на выборах. Кроме того, 47,5 % респондентов отметили вероятность протестных действий, 36 % допустили возможность отставки политика. Только 5 % респондентов участников исследования убеждены, что политик не столкнется ни с какими последствиями.

В оценке респондентами возможных последствий, с которыми может столкнуться лидер в случае неудач во внешней политике, наблюдаются гендерные различия. Женщины (79,4 %) несколько чаще, чем мужчины (67,3 %), полагают, что политик может столкнуться с отсутствием поддержки на выборах ($\chi^2_{(df=1)} = 3,735$; $p = 0,053$, V Крамера = 0,137; $p = 0,053$, критерий Монте-Карло не находится в пределах статистической значимости $0,05 < p = 0,055 < 0,059$). В свою очередь, мужчины (42,9 %) чаще, чем женщины (29,4 %), упоминают в качестве возможного последствия отставку политика ($\chi^2_{(df=1)} = 3,922$; $p = 0,048$, V Крамера = 0,140; $p = 0,048$, критерий Монте-Карло не находится в пределах статистической значимости $0,051 < p = 0,055 < 0,06$).

Приведенные результаты указывают на то, что связи между переменными слабые. Однако в целом мнения респондентов воспроизводят рассмотренные выше гендерные стереотипы о самостоятельности / зависимости субъектов политической деятельности. В частности, респонденты-мужчины предоставляют политику бóльшую свободу действий, поскольку решение об отставке чаще всего принимается политиком

самостоятельно. Женщины ставят лидера в зависимость от результатов голосования избирателей.

Возрастные различия в восприятии последствий, с которыми может столкнуться лидер в случае неудач во внешней политике, затрагивают только акции протеста. В частности, 60,4 % респондентов моложе 30 лет допускает возможность протестных действий в качестве реакции на неудачи во внешней политике. В свою очередь, только 39 % респондентов, принадлежащих к средней возрастной когорте (30-60 лет), склонны рассматривать такой вариант поведения ($\chi^2_{(df=1)} = 8,762$; $p = 0,003$, V Крамера = 0,214; $p = 0,003$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,003 < p = 0,004 < 0,005$).

Таким образом, неудачи в реализации внешней политики могут стоить лидерам внутривнутриполитических потерь. Теперь важно конкретизировать, какие нереализованные интересы способны их продуцировать.

Прежде всего обратим внимание на результаты ранжирования интересов. В частности, респондентам было предложено определить, на какие сферы должны быть направлены основные усилия политического лидера во внешней политике. В результате наибольший средний ранг присвоен укреплению безопасности (4,59). Далее следуют экономическое развитие (4,32), наращивание влияния на международной арене (3,6) и поддержание национальной идентичности (3,27). Как следствие, можно предположить, что неудачи в реализации интересов безопасности и экономики вызовут наиболее выраженные негативные установки респондентов.

Однако результаты оказались противоречивыми. В частности, установлено, что «знак» индекса *отношения* респондента к описанным в ситуации результатам внешней политики не зависит от того, сопровождалась ли реализация интересов в области *безопасности* выигрышами или потерями. Более того, в 56,3 % случаев положительное отношение к результатам внешней политики наблюдается на фоне потерь в области безопасности; 43,3 % респондентов отрицательно относятся к политике, сопровождающейся выигрышами в этой сфере.

Результаты реализации интересов по поддержанию национальной *идентичности* и *влияния* оцениваются респондентами неоднозначно. Положительное отношение к проводимой политике наблюдается на фоне как выигрышей (59,2 %), так и потерь (46,3 %) в данной области.

В свою очередь, *выигрыши* в области *экономического развития* в большинстве случаев вызывают положительное отношение респондентов к проводимой политике (70 %). Негативное или смешанное отношение в этом случае высказывают 26,2 % и 3,8 % респондентов соответственно. *Потери* в данной сфере вызывают преимущественно негативное отношение респондентов (52,5 %), положительное (43,3 %) или смешанное (4,2 %). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=2)} = 14,217$; $p < 0,01$, V Крамера = 0,267; $p < 0,01$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $p < 0,001$).

Схожие результаты получены и при сопоставлении готовности респондентов *поддержать* внешнюю политику, которая сопровождается выигрышами и потерями в области *экономического развития*. В частности, 60 % респондентов поддержали или скорее поддержали политику, сулящую выигрыши в этой сфере, и 28,8 % не поддержали или скорее не поддержали ее. В свою очередь, если политика ассоциируется преимущественно с потерями для экономики, ее поддержали и скорее поддержали бы 40 % участников исследования; не поддержали и скорее не поддержали бы – 50 %. Остальные затруднились ответить на вопрос. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=3)} = 14,7491$; $p = 0,002$, V Крамера = 0,2879; $p = 0,002$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,001 < p = 0,005 < 0,002$).

Готовность поддержать внешнеполитический курс не зависит от выигрышей и потерь в области обеспечения безопасности, поддержания идентичности и влияния.

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Успехи и неудачи в реализации интересов экономического развития в большей степени, чем другие группы интересов, влияют на отношение и уровень поддержки реализуемой лидером внешней

политики. Вместе с тем тот факт, что отношение и установка на поддержку внешней политики не зависит от реализации интересов обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности и влияния на международной арене, указывает на то, что результаты осуществления разных интересов оказывают влияние друг на друга.

В связи с этим важно рассмотреть, как разные комбинации выигрышей и потерь в реализации основных национальных интересов влияют на отношение к проводимой внешней политике и готовность ее поддержать.

Установлено, что наибольшее количество ответов респондентов, высказавших *положительное отношение* к политике, приходится на *ситуации 1* (70 %) и *5* (70 %). *Ситуация 1* характеризуется сочетанием выигрышей в области обеспечения безопасности и экономического благополучия и потерями – в поддержании идентичности и влияния. *Ситуация 5* указывает на преимущества в развитии экономики и поддержании идентичности и при этом – потери в области обеспечения безопасности. 65 % респондентов продемонстрировали положительное отношение к *ситуации 3*, которая содержит ссылки на выигрыши в области обеспечения безопасности, поддержания национальной идентичности на фоне потерь в области экономического благополучия. Самое большое количество негативных оценок (72,5 %) приходится на *ситуацию 2*, которая представлена сочетанием выигрышей в области безопасности и потерь - в других областях. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=8)} = 30,364$; $p < 0,001$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $p < 0,001$; V Крамера = 0,276; $p < 0,001$).

Готовность поддержать проводимую внешнюю политику также зависит от сочетания выигрышей и потерь в разных сферах. Наибольшее количество ответов респондентов, готовых поддержать и скорее поддержать описанный в ситуации внешнеполитический курс, приходится на *ситуации 1* (60 %) и *5* (60 %). 57,5 % респондентов поддержали и скорее поддержали бы внешнюю политику, описанную в *ситуации 3*. В свою очередь, 65 % респондентов не поддержали и скорее не поддержали бы *ситуацию 2*. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=12)} = 31,155$; $p = 0,002$, V Крамера = 0,241; $p = 0,002$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости $0,001 < p = 0,002 < 0,002$).

Отмеченные ситуации объединяет, во-первых, количественное *доминирование выигрышей над потерями*. Иначе говоря, положительное отношение и готовность поддержать вызывают ситуации, когда выигрыши в разных сферах усиливают друг друга и компенсируют потери в одной из областей. Во-вторых, в двух из трех ситуаций, получивших максимальную поддержку респондентов, интересы в области развития экономики репрезентированы как сопряженные с выигрышами. Тем самым, полученные результаты служат основанием считать, что именно успехи и неудачи в данной области влияют на отношение и уровень поддержки реализуемой лидером внешней политики. При этом минимальную поддержку и выраженное негативное отношение получила ситуация, которая обеспечивает выигрыши только в реализации интересов безопасности ценой потерь в области экономики и поддержания национальной идентичности.

В результате анализа влияния факторов пола и возраста удалось установить, что отсутствуют гендерные различия в ранжировании значимости национальных интересов. Вместе с тем можно описать возрастные различия в оценивании значимости интересов безопасности и влияния. В частности, 94 % респондентов средней возрастной когорты (30–60 лет) оценивают важность укрепления *безопасности* на 4 и 5 баллов, в то время как представители младшей когорты (до 30 лет) выставляют подобные баллы в 89% случаев ($\chi^2_{(df=5)} = 10,858$; $p < 0,054$, V Крамера = 0,238; $p < 0,054$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,025 < p = 0,028 < 0,032$).

В свою очередь, респонденты моложе 30 лет выше оценивают значимость *интереса влияния*. В частности, 63,3 % представителей младшей и 56 % средней возрастных когорт присваивают ему самые высокие баллы (4 и 5). Однако если учесть количество респондентов, ранжирующих важность наращивания влияния на международной арене на 3 балла, то картина кардинально меняется. С учетом этих оценок важность интереса влияния выше у представителей средней возрастной когорты: 89 % и 79,8 %.

соответственно. Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=5)} = 14,004$; $p < 0,016$, V Крамера = 0,271; $p < 0,016$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,009 < p = 0,011 < 0,013$). Таким образом, в целом все респонденты, независимо от возраста, одинаково оценивают значимость реализации национальных интересов. Вместе с тем представители средней возрастной когорты, первичная социализация которых прошла в СССР, более высоко оценивают значимость реализации тех интересов, которые соответствовали статусу СССР как великой державы и предполагали не только обеспечение безопасности, но и наращивания влияния страны на международной арене.

Полученные результаты согласуются с данными, собранными российскими центрами изучения общественного мнения. Россияне, высоко оценивающие деятельность президента РФ В. В. Путина, основывают свое одобрение на успехах в экономическом развитии страны, повышении уровня жизни граждан, росте пенсий и зарплат [11]. Однако бóльший вес имеют достижения в сфере укрепления международных позиций России, наведения порядка в стране, поддержания спокойной политической обстановки, повышения боеспособности и реформы вооруженных сил. Иначе говоря, рейтинг одобрения деятельности президента связан с успехами в реализации интересов *безопасности* и *влияния* страны на международной арене. Сделанный вывод подтверждается и тем, что среди политиков, вызывающих доверие, россияне, наряду с президентом, называют министра обороны С. К. Шойгу и министра иностранных дел С. В. Лаврова [12].

Некоторые гендерные различия наблюдаются в готовности поддержать внешнеполитический курс, представленный различными комбинациями выигрышей и потерь в реализации основных категорий национальных интересов. Больше всего разошлись мнения респондентов мужчин и женщин относительно отношения к *ситуации 3*, представленной сочетанием выигрышей в области безопасности и идентичности на фоне потерь в сфере экономического благополучия. В частности, положительное отношение к описанному внешнеполитическому курсу чаще демонстрируют мужчины (75 %), чем женщины (55 %). Как следствие, мужчины более склонны поддержать и скорее поддержать проводимую политику (80 %), чем женщины (35 %). Различия статистически значимы ($\chi^2 = 11,052$; $p = 0,026$, V Крамера = 0,526; $p = 0,026$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,019 < p = 0,022 < 0,025$). Полученные результаты отражают гендерные различия в восприятии потерь, возникающих при реализации интересов *экономического благополучия*. Женщины чаще (54,1 %) не склонны поддерживать подобный внешнеполитический курс, чем мужчины (45,8 %). Различия статистически значимы ($\chi^2_{(df=5)} = 10,891$; $p = 0,054$, V Крамера = 0,301; $p = 0,054$, критерий Монте-Карло находится в пределах статистической значимости, $0,039 < p = 0,043 < 0,047$). Описанные различия объясняются спецификой гендерных ролей. В то время как мужчины ориентированы на обеспечение безопасности, женщины – на поддержание благополучия семьи, в том числе и экономического («хранительница очага»). В связи с этим женщины в бóльшей степени, чем мужчины сосредоточены на отслеживании негативных изменений в экономике.

Статистически значимые различия в оценках и готовности поддержать внешнеполитических курс, представленный разными комбинациями выигрышей и потерь в реализации основных категорий национальных интересов, между возрастными группами не выявлены.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы. Описание ситуации в сфере внешней политики, вызывающее положительное отношение респондентов, объединяет, *во-первых*, количественное доминирование выигрышей над потерями. *Во-вторых*, в двух из трех ситуаций, получивших максимальную поддержку, интересы экономического благополучия репрезентированы как сопряженные с выигрышами. При этом минимальную поддержку и выраженное негативное отношение получила ситуация, которая обеспечивает выигрыши только в реализации интересов

безопасности ценой потерь в области экономики и национальной идентичности. Таким образом, именно успехи и неудачи в обеспечении экономического благополучия максимально влияют на отношение и уровень поддержки реализуемой лидером внешней политики.

Вместе с тем важно принять во внимание, что связи между реализацией основных категорий интересов и отношением к проводимой политике, а также готовностью ее поддержать, расцениваются как *средние* по силе. Значения критерия V Крамера находятся в интервале 0,2–0,39. Иначе говоря, сами по себе выигрыши и потери в сфере ключевых национальных интересов не могут рассматриваться в качестве достаточного условия для отказа лидеру в поддержке со стороны общественности.

В качестве факторов, влияющих на характер связей между основными переменными, выступают пол и возраст респондентов. Вместе с тем гендерные и возрастные различия затрагивают лишь отдельные установки опрошенных, связанные с уровнем участия граждан в процессе принятия решений, не оказывая существенного влияния на восприятие выигрышей и потерь в реализации основных категорий национальных интересов. Данное обстоятельство может указывать на высокий уровень консолидации граждан относительно понимания целей внешней политики.

Сделанный вывод согласуется с результатами опросов общественного мнения. Так, по данным ВЦИОМ, россиян в целом устраивает внешняя политика, проводимая властями нашей страны: с начала 2015 г. от 63 до 73 % россиян высказывали подобные мнения в разные периоды [13]. Вместе с тем доля граждан, разделяющих другую точку зрения, довольно высока. В связи с этим важно продолжить изучение факторов, оказывающих влияние на восприятие результатов внешней политики и готовность поддержать проводимый курс. Среди них можно назвать: информированность респондентов о внешней политике, уровень образования, патриотизм и многие другие факторы.

Ссылки / Reference

- [1] Shapiro R. Y., Jacobs L. R. Public Opinion, Foreign Policy, and Democracy: How Presidents Use Public Opinion // Navigating Public Opinion. Polls, Policy and the Future of American Democracy / Ed. by J. Manza, F.L. Cook, B.I. Page. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 190.
- [2] Morgenthau H. J. Politics among Nations: The Struggle for Power and Peace. NY: Alfred Knopf, 1973. P. 147.
- [3] Федоров В. В. Общественное мнение и политические решения. Заметки на полях «русской весны» // Мониторинг общественного мнения. 2014. № 5(123). С. 3–11.
- [4] Risse-Kappen T. Public Opinion, Domestic Structure, and Foreign Policy in Liberal Democracies // World Politics. 1991. Vol. 43, No. 4. P. 482.
- [5] Киселев И. Ю., Смирнова А. Г., Храброва К. Г. Последствия внешнеполитического курса как фактор внутривнутриполитических потерь лидера // Власть. 2015. № 10. С. 42–49.
- [6] Шестопап Е. Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. 2005. № 4. С. 50.
- [7] Chong D., Druckman J. N. Framing Theory // Annual Review of Political Science. 2007. № 10. P. 105.
- [8] Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Ивановский государственный университет, 2008. С. 214.
- [9] Психология политического восприятия в современной России / под ред. Е. Б. Шестопап. М: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 33.

- [10] Holsti O. R. Public Opinion and Foreign Policy: Challenges to the Almond-Lippmann Consensus [1992] // Holsty O. R. Making American Foreign Policy. NY: Routledge Taylor & Francis Group, 2006. P. 72.
- [11] Владимир Путин: удачи и неудачи, сила. Левада центр. 9.09.2014 [электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/09-09-2014/vladimir-putin-udachi-i-neudachi-sila> (дата обращения 24 октября 2015 г.).
- [12] Июльские рейтинги одобрения и доверия. 23.07.2015. [электронный ресурс]. URL: <http://www.levada.ru/23-07-2015/iyulskie-reitingi-odobreniya-i-doveriya> (дата обращения 24 октября 2015 г.).
- [13] Оценка властей [электронный ресурс]. URL: http://wciom.ru/news/ratings/osenka_vlastej/ (дата обращения 24 октября 2015 г.).

УДК 324

**Единый День голосования
13 сентября 2015 г.:
социологический аспект**

Н. В. Кукина

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: kukinanata@gmail.com

Научная статья

В научной статье дается социологический анализ прошедшего Единого Дня голосования 13 сентября 2015 г. Анализируются итоги прошедшей выборной кампании как своеобразной «генеральной репетиции» перед выборами в Государственную Думу РФ 2016 г., доказывається, что в России утверждаются прозрачные правила выборной кампании. Главный итог региональной избирательной кампании – осуществление конкурентных сценариев, активизация оппозиционных политических партий и, как следствие, рост легитимности выборного процесса.

Ключевые слова: Единый День голосования; избирательная кампания; избирательный процесс; избирательная комиссия; партии; партия власти; санкции; импортозависимость; социальный хаос; конкуренция; либеральный радикализм; коррекция курса.

13 сентября 2015 г. в Российской Федерации проходил единый день голосования. В выборах участвовали 84 субъекта РФ из 85, включая два новых (Крым и Севастополь), вошедших в состав России в апреле 2014 г. Было зарегистрировано 59 млн. избирателей, что составило 57 % к общему числу избирателей по стране. Открылось 57 622 избирательных участков. В ходе выборов было избрано 20 губернаторов. В Иркутской области потребовался второй тур, в ходе которого победил кандидат от КПРФ С. Левченко. В одиннадцати регионах обновился депутатский корпус законодательных собраний. Несколько тысяч новых руководителей и депутатов прошли соответственно в органы исполнительной и представительной власти [3].

В Ярославской области прошли 24 избирательные кампании, охватившие один городской округ (Ярославль) и 2 муниципальных района (Большесельский и Рыбинский). В выборах путем выдвижения кандидатов приняло участие 6 политических партий: «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР, «Патриоты России», «Яблоко». Все они имели право регистрации кандидатов без сбора подписей. По итогам голосования на выборах в органы местных муниципальных образований партия «Единая Россия» получила 101 мандат, что составляет 82,11 % от всех мандатов. Кандидаты от КПРФ завоевали 9 мандатов, ЛДПР – 4 мандата, «Справедливая Россия» – 4, самовыдвиженцы 5 мандатов [11].

Состоявшиеся 13 сентября региональные выборы стали своеобразной точкой отсчета перед федеральными выборами в Государственную Думу РФ в сентябре 2016 г. В преддверии главных выборов в стране официальная власть старалась не допустить

**The single voting Day September
13, 2015: sociological aspect**

N. V. Kukina

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article gives a sociological analysis of the last single voting Day on 13 September 2015. Analyzing the results of the last election campaign, as a kind of "General rehearsal" before the elections to the State Duma 2016, it is proved that in Russia approved by clear transparent rules of the election campaign. The main outcome of the regional election campaign – implementation of competitive scenarios, the intensification of opposition political parties and, consequently, increase the legitimacy of the electoral process.

Keywords: A single Day of voting; electoral campaign; electoral process; electoral Commission; party; ruling party; sanctions; dependence; social chaos; competition; liberal radicalism; a correction of course.

повторения ситуации после выборов в Государственную Думу РФ в декабре 2011 г. Главной претензией оппозиции к властям, которая была активно поддержана российской общественностью, явились многочисленные нарушения на выборах и фальсификация результатов на многих избирательных участках. Тогда среди определенной части избирателей сложилось мнение, что выборы – это фикция и участвовать в них – значит не уважать ценности демократии. Политолог О. Матвейчев отмечает: «Если в прошлом избирательном цикле превалировало стремление всеми правдами и неправдами протащить в Госдуму критическое большинство представителей партии власти, неважно какой ценой, и пусть даже в ущерб авторитету государства, то в современной ситуации ставка делается на возвращение доверия к выборам как главному институту политической демократии» [7]. Голосование прошло в довольно спокойной обстановке. Каких-либо серьезных нарушений в ходе выборов не наблюдалось.

Если и были нарушения, то они не носили массового характера и не могли повлиять на общую картину итогов выборов. Например, поступила жалоба С. Неверова, секретаря Генсовета партии «Единая Россия», в Следственный комитет РФ о том, что в Лисичанском сельсовете Новосибирской области в списках кандидатов не оказалось двух кандидатов в депутаты от «Единой России». ЦИК РФ принял решение об аннулировании итогов выборов и проведении новых в данном местном поселении [1]. По заявлению Председателя партии «Справедливая Россия» С. Миронова, в Обнинске шестерых кандидатов принудили к снятию, а одного уволили из военкомата за то, что он баллотировался от этой партии. При этом С. Миронов отметил, что правоохранительные органы сработали быстро по случаям нарушений, и кандидаты были восстановлены в своих правах [1]. По словам лидера внепарламентской партии «Родина» А. Журавлева, как только представители его партии фиксировали нарушения на избирательных участках, правоохранительные органы быстро реагировали, чего раньше не было [1]. По мнению лидера «Гражданской платформы» Р. Шайхутдинова, «есть, безусловно, технические, мелкие нарушения. Но информация от наблюдателей, членов избиркома с правом решающего голоса, совещательного голоса – единая: доверие избирательному процессу есть. По любым нарушениям правоохранительные органы тут же реагируют. Была ситуация в Оренбургской области, где на выборах в горсовет Оренбурга наши наблюдатели [партии «Гражданская платформа» – Н. К.] пресекли карусель с участием студентов пединститута. Тут же вмешались представители правоохранительных органов и городская администрация. Все было пресечено» [1].

Можно привести довольно убедительный факт с точки зрения прозрачности проведенных выборов 13 сентября 2015 г. По итогам единого дня голосования временно исполняющему обязанности губернатора С. Ерошенко не хватило всего 0,5% голосов до победы в первом туре. В прошлом, по итогам прошедших выборов кандидатам от партии власти обычно для победы добавляли голоса. Проявлением политической порядочности был такой поступок со стороны С. Ерошенко: он помог своему основному оппоненту (С. Левченко) преодолеть муниципальный фильтр, т. е. заручиться определенным количеством голосов представителей муниципальных собраний для участия в губернаторских выборах. Избирательная комиссия Ярославского района в день голосования по решению суда сняла с выборов кандидата от «Справедливой России» за то, что он использовал в агитационных материалах название повести Б. Полевого «Повесть о настоящем человеке» [4].

Ведущие российские политологи в основном сошлись во мнении, что в таких регионах, как Марий Эл, Чувашия, Иркутской и ряде других областей, выборная кампания напоминала выборы 1990-х гг. прошлого века по накалу страстей и по суммам потраченных бюджетов [7]. По мнению экспертов, ажиотаж вокруг выборов связан с тем, что они – своеобразная «генеральная репетиция» перед думской кампанией 2016 г. К тому же для некоторых партий это была последняя попытка, завоевав хотя бы один мандат в региональном парламенте, избавиться себя от сбора подписей избирателей для участия в выборах в Государственную Думу РФ. Сегодня таким правом пользуются 14 партий. Сделать попытку участвовать в выборах предприняло 36 партий, но реально участвовало лишь 19 [6].

Представители от основных парламентских партий, за исключением КПРФ, в целом позитивно оценили итоги выборов. Лидер «Единой России» Д. Медведев отметил, что «выборы прошли на высоком конкурентном уровне и отражают, с одной стороны, реальное влияние партии в регионах, а с другой – показывают, что российская демократия развивается, показывают, что парламентские партии достаточно удачно проводят свои избирательные кампании» [1]. Председатель партии «Справедливая Россия» С. Миронов подчеркнул: «Объективно могу сказать, что избирательная кампания и сам ход голосования на порядок спокойнее, чем в прошлые годы. Такое ощущение, что больше стали уделять внимания соблюдению норм закона, и мы заметили такую тенденцию: на уровне ЦИК, на уровне, кстати, администрации президента даются очень четкие вводные установки, чтобы выборы были прозрачные» [1]. В эфире телеканала «24» лидер ЛДПР В. Жириновский в отношении невысокой явки на местных выборах (30%) заявил следующее: «Нормально, что не самая высокая явка, она среднеевропейская. Это региональные выборы, местные выборы, а местное самоуправление не очень людей волнует». По его мнению, высокую явку на местных выборах следует стимулировать: «Пришел на голосование – в любой день бери отгул» [1].

На высокие результаты кандидатов в органы представительной и исполнительной власти всех уровней от партии «Единая Россия» положительно сказались еще ряд моментов. Выборы проходили в условиях ухудшения социально-экономического положения страны, вызванного политико-экономическими санкциями западных стран во главе с США. Их назначение – предотвратить возможность России снова стать одним из мировых лидеров на международной арене. Согласно позиции США, санкции, способствуя ухудшению состояния экономики, должны дестабилизировать политическую ситуацию в стране и стать решающим фактором смены правящего режима в России. В статье «Как решить проблему Путина» Г. Мейер, бывший специальный помощник директора ЦРУ, называет несколько основополагающих принципов новой политики Запада в отношении России. Во-первых, по его мнению, российский Президент В. Путин – серьезная угроза миру во всем мире. Во-вторых, В. Путина, а вместе с ним Россию, может остановить только нокаут. В-третьих, необходимо заставить самих русских действовать против режима В. Путина, расширив круг санкций и усилив экономическое давление на российскую экономику. «Мы должны дать понять российским олигархам и топ-менеджерам, против которых направлены санкции, что Путин – это их проблема, а не наша» [10].

Ухудшение социально-экономического положения в стране вызвано также значительно возросшей зависимостью народного хозяйства страны от западного рынка в результате ошибочного социально-экономического курса в последние два десятилетия. Считалось, главное – развивать отрасли топливно-энергетического комплекса, а за нефть и газ страна купит все, что необходимо для промышленного и личного потребления. Это привело к импорту самого широкого круга товаров. В условиях значительно возросшей импортозависимости и одновременно резкого падения цен на энергоносители произошло существенное снижение жизненного уровня населения. Спрашивается, почему российский избиратель тем не менее проголосовал большинством голосов за партию «Единая Россия» и ее кандидатов?

Думается, это вызвано следующей причиной. Население видит, что нынешняя власть, олицетворяемая с партией «Единая Россия», стремится смягчить негативные последствия экономических санкций и высокой импортозависимости. По крайней мере, до карточек на товары первой необходимости и массовой остановки промышленных предприятий дело не дошло.

И все же итоги выборов наглядно доказывают необходимость серьезной коррекции социально-экономического курса в России. Об этом свидетельствуют результаты выборов в Марий Эл, Амурской, Архангельской и Иркутской областях. В первых трех субъектах кандидаты в губернаторы от партии «Единая Россия» фактически победили с таким незначительным перевесом в голосах, что это равносильно статистической погрешности. В Иркутской области потребовалось проведение второго тура, в ходе которых кандидат в губернаторы С. Кожемяко от партии «Единая Россия» окончательно

проиграл представителю от КПРФ С. Левченко. Так что конкуренция со стороны оппозиционных политических партий нарастает. По свидетельству ярославского политолога Ю. Головина, это следствие того, что за последние двадцать лет социальная структура российского общества сильно изменилась, в том числе и на региональном уровне. Существенно увеличилось расслоение граждан по уровню доходов, которое значительно превышает безопасный для стабильности общества уровень [2]. В одном из последних заявлений В. Путина было отмечено, что разрыв в доходах между наиболее богатыми и наиболее бедными составляет 16 раз [8]. Это в 3 раза превышает допустимый порог в интересах поддержания социально- политической стабильности в российском обществе.

В то же время выборы наглядно продемонстрировали значительное падение рейтинга политических партий внесистемной оппозиции, особенно ее правого крыла в лице РПР – ПАРНАС. Они подтвердили социологические замеры, проведенные ВЦИОМ, ФОМ и Левада – Центр до выборов, рейтинг правого крыла внесистемной оппозиции не более 2–3 %. В условиях политико-экономических санкций, проводимых Западом против России, откровенно прозападная риторика представителей либерального радикализма не находит поддержки у россиян. Зато на фоне падения доверия к РПР – ПАРНАС неуклонно растет рейтинг президентской политики. Согласно последнему опросу ВЦИОМа, почти 90 % россиян поддерживают действия В. Путина на посту Президента РФ [9]. Стоит согласиться с мнением социологов и политологов (О. Матвейчев, С. Калачев и др.), что были предприняты слишком суровые профилактические меры по недопущению представителей радикальной либеральной оппозиции к участию в выборах. Пусть избиратели наглядно бюллетенем покажут истинный политический вес радикальной оппозиции в глазах общественности, не давая повода ей манипулировать общественным мнением на предмет якобы нарушения избирательных прав россиян. Прошедшие выборы убедительно показали, что политические партии системной оппозиции (КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия») имеют своего стабильного избирателя. Избиратели «ПАРНАСа» уходят к другим оппозиционным партиям, и в нынешней политической ситуации его ядерный электорат составляет не более 2 %.

Вхождение во власть представителей радикальной оппозиции в случае победы на выборах позволит быстрее разобраться в сущности их политико-экономических намерений. Кто они: политики дела или деклараций и громких заявлений. В доказательство наших суждений приведем пример деятельности праворадикального лидера Б. Немцова в качестве бывшего депутата Ярославской областной Думы. Предоставляемые им факты по коррупции в высших эшелонах власти Ярославской области положительно воспринимались местной общественностью и получили поддержку с ее стороны. Он запомнился ярославцам как довольно яркий и смелый в обличении недостатков представителей местной власти политик. «Лишь одна особенность, – по словам А. Лисицына, сенатора от Ярославской области, – в его характере сводила на нет весь авторитет: патологическая ненависть к президенту» [5].

Итак, резюмируя вышеизложенное, можно отметить следующее:

1. В России утверждаются понятные прозрачные правила выборной кампании.
2. Конкуренция есть, но одновременно избиратели предпочитают пока голосовать за действующие институты власти.
3. Избирательное право становится приоритетным для правоохранительных органов и институтов власти.
4. Прозападная политика и риторика – главная причина падения рейтинга либеральной оппозиции в глазах российской общественности.
5. Главный итог региональной кампании – осуществление конкурентных сценариев, активизация оппозиционных политических партий и как следствие, рост легитимности выборного процесса.

Ссылки / Reference

- [1] В России утверждаются понятные, прозрачные, конкурентные правила // Взгляд. 2015. 11 ноября.
- [2] Головин Ю. Протестный регион? // АиФ. 2015. № 43. С. 3.
- [3] День выборов – 2015: итоги.
- [4] Единый день голосования завершился (ОНЛАЙН) // Новая газета.
- [5] Жигулев И. Куда ведет «ярославский след» в деле об убийстве Б. Немцова. // Meduza. URL: <https://Meduza.10/feature/2015/03/18>.
- [6] Калачев К. С оппозицией обошлись сурово // АиФ. 2015. №34. С. 2
- [7] Матвейчев О. Новые предвыборные приоритеты Кремля. // Комсомольская правда. 2015. 1 октября.
- [8] Путин В. В. Выступление на заседании Госсовета, посвященного рассмотрению социального положения в стране // Регионы России. URL: gost.ru/news/
- [9] Рейтинг президента поставил новый рекорд // Комсомольская правда. 2015. 23 октября.
- [10] Самсонов А. Путин должен стать новым Сталиным // Знание и власть. 2014. № 670. С. 3.
- [11] Уполномоченный по правам человека в Ярославской области.

УДК 316.47

**Сбор средств на капремонт
многоквартирных домов как
дилемма общественного блага**

Н. В. Овчинникова, И. Ю. Киселев

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: nv.lyusina@yandex.ru

E-mail: igkisselev@mail.ru

Научная статья

В статье рассматривается дилемма общественного блага в сфере ЖКХ на примере закона от 28.06.2013 № 32-з "Об отдельных вопросах организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Ярославской области". Анализируются стратегии и факторы, влияющие на поведение индивидов в такой ситуации.

Ключевые слова: общественное благо; социальная дилемма; жилищно-коммунальное хозяйство.

**Fee for capital repair of apartment
buildings as a dilemma
of the public good**

N. V. Ovchinnikova, I. Yu. Kiselev

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

This article is about social dilemma of the public good in the housing and communal services. The law of the Yaroslavl region on 28.06.2013 № 32-s "On Certain Issues of the organization of a major overhaul of the common property in the apartment buildings in the Yaroslavl Region" is an example of the situation of social dilemma. In the article the strategies and factors influencing the behavior of individuals in such a situation are analyzed.

Keywords: public good; social dilemma; the housing sector.

Весь спектр жилищно-коммунальных услуг можно отнести к общественным благам [1].

Согласно М. Олсону, общественное благо определяется как товар или услуга, которые удовлетворяют требованию: если их потребляет любой индивид X_i из группы $X_1, \dots, X_i, \dots, X_n$, то их могут потреблять и все остальные члены группы [2]. Эти блага обладают двумя основными свойствами: «Во-первых, это неисключаемость, т. е. доступ к данному конкретному благу практически не ограничен для желающих его получить (или им воспользоваться). Во-вторых, это несоперничество в потреблении, т. е. увеличение круга потребителей данного блага не вызывает не только снижения полезности, которую получает каждый из потребителей, но и не несет за собой дополнительных издержек при предоставлении данного блага. Здесь мы сталкиваемся с явлением, когда увеличение числа потребителей лишь увеличивает общественную полезность конкретного блага» [3]. Однако для получения общественного блага от каждого из участников группы требуется вклад в виде труда, продуктов или денежных сумм.

В качестве примера создания общественного блага в сфере ЖКХ можно привести выполнение программы капитального ремонта многоквартирных домов.

В 2012 году в Жилищном кодексе Федеральным законом РФ от 25.12.2012 г. № 271-ФЗ были внесены изменения, связанные с введением для собственников квартир в многоквартирных домах обязательных ежемесячных взносов на капитальный ремонт общего имущества, тем самым наделив их ответственностью за содержание жилья. Минимальный размер ежемесячного взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме каждый регион устанавливает самостоятельно. В среднем по России ставка колеблется от 6 до 7 рублей, в Санкт-Петербурге – 2 рубля за кв.м., в Амурской области 20 рублей с кв.м., в Москве – 15 руб. за кв.м. В каждом регионе установлены свои сроки начала оплаты взносов.

Так, в городе Ярославле по Закону Ярославской области от 28.06.2013 № 32-з «Об отдельных вопросах организации проведения капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах на территории Ярославской области» с 1 мая 2014 года все собственники помещений в многоквартирных домах платят взносы на капитальный ремонт.

Анализируя основные положения новой реформы, можно прийти к выводу, что она направлена на коллективную реализацию общего блага в виде последующего ремонта, который будет осуществлен за счет средств, собранных всеми собственниками жилья.

При этом предусматриваются два способа накопления средств: во-первых, перечисление взносов на специальный счет конкретного дома и, во-вторых, перечисление взносов на капитальный ремонт на счет регионального оператора. Если собственники квартир в многоквартирном жилом доме выберут второй вариант сбора средств, тем самым вкладывая деньги в «общий котел», то за счет количества пайщиков может быть собрана большая сумма за более короткий срок, однако ее будет невозможно контролировать в полном объеме. В свою очередь, перечисление средств на специальный счет дома предполагает, что у собственников жилья появляется возможность самостоятельно управлять финансовыми ресурсами и расходовать их. Однако при этом может увеличиться время сбора денег на капитальный ремонт общего имущества многоквартирного дома. Также можно ожидать появления категории собственников, которые откажутся от оплаты взносов. Несмотря на то, что закон обязателен, они могут уклоняться от уплаты, тем самым накапливая долги, что приведет к негативным последствиям не только по отношению к социально ответственным гражданам, но и к государству. В связи с этим вероятно возникновение конфликта между индивидуальными и коллективными интересами собственников жилья. Если индивидов, уплачивающих взносы, будет мало, то общественное благо в виде капитального ремонта дома может быть утрачено. Таким образом, закон содержит в себе дилемму общественного блага: «ситуацию, в которой (1) вся группа может выиграть, если некоторые из ее членов внесут что-то в фонд общественного блага, но (2) каждому отдельному человеку выгодно “ездить зайцем”, если достаточное количество других людей сделают вклады» [4].

Российские и зарубежные авторы выделяют различные стратегии поведения индивида в ситуации социальной дилеммы. Например, К. Муздыбаев описывает следующие ориентации личности в ситуации социальной дилеммы. Кооперативная ориентация личности предполагает нацеленность на максимизацию совместных, объединенных выгод. Эгалитарная (конформная) ориентация – на минимизацию различий собственных выгод и выгод партнера. Состязательная (конкурентная) ориентация связана со стремлением усилить собственное преимущество путем увеличения различий между собственной выгодой и выгодой партнера. Агрессивная ориентация личности предполагает уменьшение выгод других людей. Ориентация «максимин» — максимизацию выгод человека, который будет получать или вкладывать меньше всего [5]. Исходя из описания, стратегии можно классифицировать на просоциальные и эгоистические. К группе просоциальных стратегий относятся кооперативная и конформная ориентации, поскольку они направлены на достижение коллективного благополучия. В группу эгоистических – конкурентная, агрессивная и ориентация «максимин», так как все они направлены на индивидуальное благополучие участников дилеммы. Таким образом, при изучении поведения индивида в ситуации социальной дилеммы в отношении реформы о капитальном ремонте многоквартирных жилых домов необходимо сначала установить, какой стратегии респондент будет придерживаться – просоциальной или эгоистической.

По нашему мнению, на выбор стратегии поведения влияет прежде всего тип социальной дилеммы. Дилемма общественного блага характеризуется тем, что участники должны распределить между собой затраты. В данном случае они представлены взносами на капитальный ремонт. Согласно теории перспективы Д. Канемана и А. Тверски [6], выигрыши и потери имеют разный субъективный «вес» для индивида, совершающего выбор: потери психологически воспринимаются как более значимые,

нежели выигрыши. При этом субъект склонен идти на риск с целью избежать ожидаемых потерь. В свою очередь, рассчитывая на получение выигрыша, он не допускает рискованных форм поведения. Принимая во внимание отмеченную закономерность, можно предположить, что условия дилеммы общественного блага предрасполагают к эгоистическому выбору, поскольку, стремясь избежать чрезмерных вложений в коллективное благо и избежать потерь, субъект может попытаться пойти на риск, предпочитая действовать вопреки интересам других участников социальной дилеммы. Как подчеркивает Р. Коллинз, расходы кажутся людям выше, если им надо вычестить их из того, что у них уже есть, а не из того, что они смогут получить в будущем [7].

Другой фактор связан с материальным положением субъектов. В случае социальной дилеммы общественного блага, связанной с решением об уплате взносов на капитальный ремонт, собственникам квартир для начала необходимо накопить средства, чтобы в дальнейшем отремонтировать свой дом, поэтому им нужно сначала «отдать» средства в фонд или на специальный счет, чтобы потом получить выгоду. Таким образом, факторами, влияющими на поведение индивида в данной ситуации, могут быть социальное положение индивида, которое связано с его материальным положением. Можно предположить, что если у него уровень дохода достаточно высок, то он будет склонен выбрать коллективные интересы, направленные на получение выигрышей в долгосрочной перспективе. Если низкий – то он скорее всего предпочтет интересы индивидуальные и выберет эгоистическую стратегию.

Также с ожиданиями собственников квартир в многоквартирных жилых домах связан такой фактор, как очередность дома на ремонт. В частности, Закон Ярославской области предусматривает определение двух очередей проведения капитального ремонта. В первую очередь входят дома, которые будут отремонтированы в ближайшее время (примерный интервал 2015–2023 года), во вторую очередь – те, которые будут отремонтированы в долгосрочной перспективе (примерные интервалы 2024–2033; 2034–2043). Очередность ремонта определяется продолжительностью эксплуатации и оценкой технического состояния дома. Можно предположить, что собственники, проживающие в квартирах домов, включенных в первую очередь на проведение капитального ремонта, будут охотнее уплачивать взносы, так как ожидают получить выигрыши быстро, потому что интервал между вложением средств и результатом в виде капитального ремонта небольшой. Для вторых же время ожидания получения блага достаточно существенное. В связи с этим появляются дополнительные риски, связанные с возможностью переезда, смерти собственника или обесцениванием денег. С учетом данных обстоятельств благо, ради которого осуществляются вложения, может быть так и не получено. В результате у собственника квартиры могут возникнуть опасения, что его вложения окажутся напрасными. В такой ситуации возникает мотивация выбора индивидом эгоистической стратегии поведения.

Стоит отметить, что данная реформа предполагает, что участниками ситуации социальной дилеммы становятся не только собственники жилья, но и государство, которое принимает участие в софинансировании ремонта, а также Региональный фонд содействия капитальному ремонту, ТСЖ, кооперативы. По нашему мнению, их взаимодействие в значительной степени опосредовано фактором доверия жильцов тем институтам, которые собирают и тратят средства на капитальный ремонт. Доверие мотивирует собственников квартир делать вложения, предписанные законом, и, соответственно, выбирать просоциальную стратегию поведения.

Таким образом, стратегии поведения в ситуации социальной дилеммы общественного блага, связанной с обеспечением капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах, будут определяться следующими переменными: уровнем материального положения собственника жилья, включенностью дома в первую или вторую очередь на капитальный ремонт, осведомленностью деталями данной реформы и доверием к институтам, исполняющим данный закон.

Ссылки / Reference

- [1] Каменева Е. А. Специфика жилищно-коммунальных услуг как объекта финансовых отношений в ЖКХ // Финансы и кредит. 2010. № 22. С. 7–14
- [2] Олсон М. Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М.: ФЭИ, 1995. 174 с.
- [3] Ельмеев В. Я., Тарандо Е. Е. Общественные блага и социализация собственности // Экономическая социология. 1999. № 1. С. 41–48.
- [4] Чалдини Р., Кенрик Д., Нейберг С. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя! (серия «Главный учебник»). СПб.: прайм – ЕВРОЗНАК, 2002. 256 с.
- [5] Муздыбаев К. Социальные дилеммы и способы их разрешения // Журнал социологии и социальной антропологии. 2007. Т. 10. № 2. С. 99-122.
- [6] Kahneman D., Tversky A. Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica. 1979. № 47(2), P. 263–291.
- [7] Коллинз Р. Четыре социологических традиции. М.: Территория будущего, 2009. 320 с.

УДК 82.09

Первый роман И. А. Гончарова и традиция пушкинской прозы

Д. Л. Карпов

*Ярославский государственный университет
им. П. Г. Демидова*

E-mail: karpovdl@yandex.ru

Научная статья

Статья посвящена становлению русского реализма, в частности рецепции пушкинского прозаического опыта Гончаровым в романе «Обыкновенная история». Многие приёмы создания реалистического текста Гончаров заимствует именно у А. С. Пушкина: конструирование сюжета, персонажа, художественного мира.

Ключевые слова: А. С. Пушкин; проза А. С. Пушкина; русский реалистический роман; И. А. Гончаров; Обыкновенная история; литературная традиция.

The first novel of I. A. Goncharov and the tradition of the Pushkin's prose

D. L. Karpov

P.G. Demidov Yaroslavl State University

Scientific article

The article is dedicated to the formation of the Russian realism, in particular to the reception by Goncharov of the Pushkin's prose experience in his novel "An Ordinary Story". Goncharov borrows many methods of the realistic text creation namely by A. S. Pushkin, among them are the plot's, the character's and the art world's design.

Keywords : A. S. Pushkin; Pushkin's prose; Russian realistic novel; I. A. Goncharov; An Ordinary Story; literary tradition.

Вопрос о влиянии А. С. Пушкина на русскую литературу в настоящий момент является не самым оригинальным, этому посвящены многие и многие исследования. Произведения Гончарова, который никогда не скрывал свою любовь к поэту, не раз становились предметом исследований пушкинского следа в литературе. Даже его роман, исторически относящийся к натуральной школе, к настоящему времени достаточно исследован с этой точки зрения.

Особое место в подобных работах занимает проза А. С. Пушкина: Пушкин-прозаик был замечен намного меньше, чем Пушкин-поэт, в то же время его творчество приходится на тот период времени, когда русская литература делает значительный шаг вперёд от поэтики канона к поэтике художественной модальности. Именно поэтому столь перспективной кажется исследование влияния прозы поэта на приходящих вслед за ним писателей.

Пушкинскую традицию можно воспринимать по-разному.

Одни исследователи видят в ней основу эстетики и «мысли» русской национальной литературы XIX–XX веков, которая эксплицируется у потомков в виде либо «трезвости взгляда» на жизнь (С. М. Бонди), либо специфического своеобразия жанровых форм (Д. Д. Благой), либо «индивидуальной характерности» восприятия различных поэтических и онтологических феноменов (В. Д. Сквозников), либо особой «иронической» художественности (Э. С. Афанасьев), либо концепции приятия живой жизни (В. В. Мусатов).

Другие литературоведы постулируют пушкинскую традицию как источник символов, мотивов, тем, реминисценций и цитат (З. Г. Минц, М. В. Литовченко, С. Г. Шепель, Н. В. Налегач).

В восприятии третьих А. С. Пушкин выступает в первую очередь как писатель, создавший принципы нового письма, ставшего актуальным в послепушкинскую эпоху. Для М. М. Бахтина это разработка нового типа литературного персонажа, для Ю. М. Лотмана это принцип «свободного повествования», для Е. Г. Николаевой это характер перекодировки традиционных литературных схем, для В. Н. Турбина, Н. Д. Тмарченко, Е. В. Абрамовских это разработка новых романских принципов письма.

Подзаголовок «литературная эволюция» обращает внимание именно на наше понимание традиции в последнем смысле слова. Опираясь на концепцию исторического развития литературы, предложенную А. Н. Веселовским и разрабатываемую такими разными исследователями, как Г. А. Гуковский, Е. Н. Купреянова, Ю. Н. Тынянов, М. М. Бахтин, И. П. Смирнов, мы предприняли попытку посмотреть на сами художественные принципы, лежащие в основе романа И. А. Гончарова.

Предпринятое исследование опирается на мнение, что особые механизмы построения эпического произведения, преодолевающие диктат авантюрного жанра зарождаются именно в прозе Пушкина, ранее являясь лишь единичными проявлениями «романного» жанра, и это позволяет А. В. Чичерину отметить, что пушкинская проза состарила прозу XVIII века. Именно поэтому кажется логичным рассмотрение влияния пушкинской прозы на становление романов послепушкинской эпохи. Трансформации, которые претерпели литературный жанр, сюжет, повествование в прозаических произведениях поэта, не могли не повлиять на писателей, высоко ценивших творчество своего предшественника.

В исследовательской литературе уже закрепилось мнение о том, что жанр «Обыкновенной истории» определить оказывается не так просто: М. В. Отрадин, Е. А. Краснощекова, Н. Л. Вершинина и др. уже писали о соединении различных жанровых элементов в рассматриваемом произведении. Сложная система отношений разножанровых элементов конструирует особенный мир романа, который кажется гетерогенным, на самом деле представляет собой единую систему, необходимую автору для реализации небанального высказывания о мире.

Каждый из жанров, будь то роман воспитания, сказка, идиллия и пр., к которым обращается И. А. Гончаров, предлагает свою систему координат: добро/зло, молодость/старость, естественность/цивилизованность. Отталкиваясь от этих оппозиций, исследователи говорили о диалогическом конфликте в «Обыкновенной истории», но разнонаправленность этих оппозиций, их относительность ставит вопрос о верности такого заключения.

Как основополагающую диаду в романе М. В. Отрадин выделяет пару «Петербург – провинция»: «Писатель сопоставляет два резко непохожих друг на друга мира: в каждом из них своя система ценностей и свои ориентиры, жизнь в этих мирах идет как бы с разной скоростью» [1; с. 24, 28]. В том же русле была сделана попытка анализа «Обыкновенной истории» как социологического или социально-бытового романа. Частично каждая из этих проблематик заявлена в романе (чиновничий Петербург [2; с. 64–65], фантазмагория быта [2; с. 38, 303]), но нельзя сказать, что одна из них исчерпывает содержание произведения. Романист испытывает тяготение к описанию незамкнутых на себе локусов человеческого существования, его интересует «сам ход жизни» [3; с. 21], являющейся сложной системой, включающей в себя всё разнообразие аспектов человеческого существования.

Сюжет покорения Александром Петербурга, реализуется в разных вариантах. Его любовь к Наденьке, работа в журнале, подстроенная любовная интрига с Тафаевой, неприглядный случай с Лизой – иллюстрации мечущегося между двумя крайностями сознания. Текст Гончарова не просто включает в себя элементы различных жанров, каждая из этих разновидностей помогает ему построить сюжет и больше – раскрыть характер своего героя. Однонаправленность, узость взгляда героя совершенно наглядно иллюстрируется его метаниями от материального к духовному и, наоборот, от желтых цветов к карьере и фортуне. Гончаров не просто предлагает пародию на романтиков, которыми была насыщена современная ему литература, изменяя сам конструктивный

принцип пародии, он смог предложить глубокий психологический анализ характера, встроенного в сложную систему отношений с окружающим миром.

В этом Гончаров явно следует за Пушкиным, который предлагает такое же решение пародийной концепции в «Пиковой даме». Соотношение членов каждой оппозиции в романе выстраивается по пушкинскому «механизму» трансформации семантики образа в полижанровой структуре. Если вспомнить «Пиковую даму», в которой героя постоянно преследует случай, разрушающий его планы, то будет понятно, что такая игра с семантикой образов восходит именно к пушкинскому тексту. Германн у Пушкина постоянно пытается играть несколько ролей, его мировоззрение целенаправленно старается найти в мире закономерности, ставшие литературными клише, собственно из этих клише и вырастает представление Германна о мире. Автор настойчиво разрушает горизонты ожидания героя, как бы постоянно подменяя законы, по которым выстраивается его произведение, заставляя героя постоянно оступаться на своем пути. И. А. Гончаров, используя по сути ту же модель, предпринимает попытку найти закон вечного отставания героя от обстоятельств. Настроенный на однозначное толкование бытийных вопросов персонаж сталкивается с ситуацией «зияния» смыслов.

Вернёмся к упомянутой оппозиции «город – провинция»: каждый персонаж вносит свою лепту в осмысление рассматриваемой оппозиции, распространяя и усложняя ее смысл. Если оценки Евсея не выходят за границу бытового, то иначе смотрит на столицу околдованный её величием со студенческой скамьи Александр, при первом же приближении теряющий систематичность выносимых оценок: «Провинциальный эгоизм его объявляет войну всему, что он видит здесь и чего не видел у себя» [2; с. 39]. К этому прибавляется точка зрения рационалиста дяди и чиновного Петербурга.

Таким образом, единство жанровой оптики разрушается, превращая роман в сложную дискурсивную структуру, где различные дискурсы находятся в тесном взаимодействии, что, в свою очередь, помогает автору прорваться к описанию сложного бытийного целого. Как в «Пиковой даме» Пушкин пытался показать внедискурсивную реальность, аккумулируя различные дискурсы в новелле, так Гончаров стремится к подлинности показанного мира, накладывая друг на друга различные оптики в романе. Проблемное поле выстраивается вокруг визуального, видимо воспринимаемого, недаром это становится лейтмотивом романа. В спорах дяди и племянника возникает мотив «смотрения через какую-либо призму» – увеличительное или уменьшительное стекло.

Адуев младший видит в любом явлении «настроенность», конституцию пространств, поэтому Петербург предстаёт многоликим: однообразие «каменных глыб», «холодных, нелюдимых лиц», где «материи и безделушки» делают «мизерными» человеческие отношения, буквально тут же получают «другое значение»: «Он с час простоял перед Медным Всадником, ... с восторженной думой» [2; с. 40–41]. Как перевёртыш Петербург характеризуется и Адуевым старшим, он чётко описывает логику города: «Здесь все понятия надо перевернуть вверх дном» [2; с. 45]. Здесь добродетель становится «противной», представая в облики шутовского ерничанья, объятий избегают, величественность становится «деревянной» – «совершенные антиподы».

Почти любое сколько-нибудь ценное понятие в романе получает двоякое, а то и тройное толкование, что расшатывает четкость оппозиции лежащей на поверхности текста: «Полемическая формула теряет свою однонаправленность, оказываясь дваакцентной, двусмысленной, внутренне разноречивой» [4]. Последовательному критическому переосмыслению подвергается каждый из членов оппозиций [2; с. 29–36, 303], происходит наложение дискурсов друг на друга, вследствие чего обнаруживается их ограниченность.

Таким образом, например, в диалогическую картину мира, которая строится на столкновении романтического и позитивистского, автор включает третий план, обращаясь к идиллии просветительского романа [2; с. 310]. В напряженных спорах двух поколений петербуржцев читатель теряет из поля зрения мир провинции, потенциал которого якобы исчерпан. Идиллический мир становится альтернативной реальностью, значение которой состоит в сохранении не востребуемых временем, но жизненно важных, необходимых ценностей [2; с. 14, 41, 213] – провинция служит индикатором

деловитой черствости Петербурга, равно как и город служит индикатором патриархального оцепенения провинции.

Отношения между членами представленной антитезы оказываются динамическими в границах видения персонажей. Если повествователю дано увидеть это сущностное единство, то герою это не дано в принципе – он слеп, как были слепы персонажи первых пушкинских повестей (Гробовщик, Сильвио, Владимир). Перед читателем разыгрывается драма в театре слепых. Все это ведет к «фантастической», разрушающей ограниченную оптику провинциала разнородности явлений, делающей мир релятивным, постоянно изменяющимся. За этим теряется привычная для героя система четких отношений и соотношений, привычные этические оценки в кругозоре персонажей теряют свою силу, открывая совершенно иные нравственные горизонты, все время ускользающие от спорщиков.

В романе создается целый ряд таких оппозиций и одна из важнейших из них – «мужчина – женщина», что также характерно и для пушкинского текста (ср. роль Маши Мироновой в «Капитанской дочке»).

Женщине в мире Гончарова отведено особое место, она видит больше, чем мужчина, ее представление точнее. Образ Лизаветы Александровны в «Обыкновенной истории» также усложняет бинарную оппозицию, дополняя её третьей позицией. Слово Лизы компромиссно в высшем нравственном смысле, но сказать его она сможет лишь в самом конце, тем самым нарушая равновесие маскулинного мира, она оказывается лишенной права слова, а точнее права на серьезное слово, что и приводит к трагедии, с которой, впрочем, женщина вынуждена смириться.

Дуализм мира персонажей обретает свою целостность и единство лишь на уровне автора. Автор «Обыкновенной истории» всегда оставляет зазор между двумя членами оппозиции, что описал Ю. В. Манн, концентрируя в нем «вещество существования», на котором основывается бытие романа. Такое строгое разделение кругозора автора и персонажа также было заявлено в прозе А. С. Пушкина, ставящего «объективную» логику жизни выше индивидуального ограниченного представления. В литературном произведении это прежде всего проявляется в виде особой игровой ситуации, в которую помещается персонаж.

И. А. Гончаров умело конструирует мир своего романа, всегда оставляя себе пространство для «игры», корректирующей восприятие основных событий, в его романе всегда есть некоторая степень недосказанности и неопределённости, которая помогает ярко показать «сдвиг ментальности» [3; 21], происходящий в его герое. Именно эта неопределенность оказывается главным конструктом «эффекта объективности», на которую претендует реализм.

Возникает «чрезмерная объективность» [5; с. 100], которая требует и совершенно иного принципа сюжетостроения, так как привычная форма авантюрного или философского романа уже не годится для реализации новой проблематики.

Сложная жанровая конструкция романа потребовала от автора и нового сюжета. В «Обыкновенной истории» И. А. Гончаров пошел по пути трансформации традиционного сюжета романа воспитания, который теряет свою линейную направленность (взросление героя). Характерно, что в начале романа появляется мотив «кривой дорожки», связанный с сюжетом Германна из «Пиковой дамы»: «Перед ним расстилалось множество путей, и один казался лучше другого. Он не знал, на который броситься. Скрывался от глаз только прямой путь; заметь он его, так тогда, может быть, и не поехал бы» [2; с. 12]. У Гончарова этот образ символичен: дорога становления, запутанный путь взросления, пролегающий через дискурсивную сеть романа, в которой суждено запутаться персонажу. Но и в том, и в другом случае эта формулировка вполне точно определяет особенность сюжета.

Сюжетная схема «Обыкновенной истории» повторяет схемы пушкинских произведений, которые строятся на «спорадической» смене персонажем пути инициации, что является основой полифункциональности, основным принципом сюжетостроения. Первоначальные цели «иницируемого» персонажа заявлены вполне определенно: «колоссальная страсть, которая не знает никаких преград и свершает громкие подвиги» [2; с. 11], сохранение первой любви [2; с. 16], дружбы, совмещённых с «восторженной

думой» о покорении Петербурга. Но первое же столкновение с «антагонистом» меняет цели: «с самого начала жить одному, без няньки... надо уметь и чувствовать и думать, словом, жить одному» [2; с. 37, 42]. Сюжет воспитательного романа отстраняется, теряет идеалистический контекст, писатель заменяет «прямой путь» взросления персонажа на «искания» *правды* жизни. Самостоятельность связывается в первую очередь с «карьерой и фортуной», как говорит Пётр Иванович, что, казалось бы, вполне соответствует исканиям Александра. Но следует отметить, что вместе с новыми понятиями в Александре рождается стыд за всё, что ему было дорого. В отличие от романов воспитания персонаж обыкновенной истории, рассказанной И. А. Гончаровым, не развивается, а ломается, подчиняясь тем обстоятельствам, в которые попадает.

Пройдя сюжет становления петербуржца: «Юноша превратился в мужчину. В глазах блистали самоуверенность и отвага ... Она узнается по стремлению к добру, к успеху, по желанию уничтожить заграждающие их препятствия...» [2; с. 68–69], – Александр добивается главной цели. «Кривизна» романного сюжета движется по линии нарушения гармонии (основа сюжетостроения «Пиковой дамы»), постоянно отодвигая инициацию. Так возникает первая любовная история.

«Две идеи» не могут сосуществовать в нравственной природе Александра. Как и пушкинский Германн, он находится на пересечении нескольких сюжетов, что приводит к одному результату – «неудаче». Во-первых, карьерной: «его уже обошли местом», «герой, поэт и влюбленный» превращается в сумасшедшего. Солипсизм персонажа ведет к конфликту с внешним миром (пушкинский сюжет развенчания героя), который не может быть подчинен законам, навязываемым ему старшим Адуевым (ср. Владимир из «Метели»). Во-вторых, любовной: первый же соперник выводит Александра из равновесия. Отвергая «стратегию любви» [2; с. 117], он теряет возлюбленную и пространство «блаженства»: «не обращала уже внимания на Александра», «походил на петуха с мокрым хвостом, прячущегося от непогоды под навес» [2; с. 115, 116 и т. д.]. Характерно, что после притворной болезни, Александр пробирается в дом Наденьки тайком: «Александр вошел в переднюю со двора» [2; с. 116], единственное чувство, которое он вызывает у возлюбленной, это страх [2; с. 119, 120, 132].

За неудачей следует возвращение на исходные позиции, путь, пройденный Александром, оказывается замкнутым: «Жить полтора года такую полную жизнь и вдруг – нет ничего! пустота...» [2; с. 156]. Три с половиной года в Петербурге Адуев прожил зря, правота дяди подтверждается: его племянник другой, и следовало оставаться ему в деревне.

Характерно, что на этом крахе романтической личности писатель натуральной школы останавливается, но обыкновенная история, рассказываемая Гончаровым, продолжается. Совмещая линейный сюжет романа воспитания с пушкинским сюжетом, разрешающимся «в ничто», романист предлагает новый сюжет, но в отличие от А. С. Пушкина, использующего разные сюжетные линии, в «Обыкновенной истории» повторяется предыдущий, подчеркивающий обыкновенность и будничность происходящего, возникает эффект пародийности, который эксплицирует прием сюжетоотстранения.

Экзальтированная пара, Александр и Юлия, «обречены на успех», но «фальшивый взгляд на жизнь» делает невозможным сочетание «колоссальной страсти» и «обыденной» жизни: племяннику суждено познать правду дяди на собственном опыте. Жизнь Адуева превращается в иллюстрацию философии Петра Ивановича, и персонаж вновь погружается в пустоту: «Человек, обманутый во всем. – Нет, как человек, который обманывал сам себя да хотел обмануть и других...» [2; с. 194]. Открывая свою слепоту, Александр оказывается перед лицом смерти, когда человеку открывается истина. Но «театральная постановка», которой заменяет Адуев свою жизнь, заканчивается фиктивным «катарсисом»: «Человек счастлив мечтами и надеждами, действительность не счастливит» [2; с. 279]. Петербургский сюжет заканчивается, как и предсказывал Петр Иванович, крахом: «У меня таланта нет, решительно нет. У меня есть чувство, была горячая голова; мечты я принял за творчество и творил» [2; с. 276]. Единственная истина, открывшаяся Адуеву: «Я сам погубил свою жизнь» [2; с. 275].

Начинается еще один сюжетный круг, Александр проходит через возвращение в родную среду и воплощает в Петербурге мечту своего дяди, став вторым Петром Ивановичем. Учитель торжествует, ученик доволен и успешен. Но равновесие в романе нарушается еще раз.

И. А. Гончаров переворачивает сюжет побеждающего трикстера, разработанный А. С. Пушкиным, насмешник дядя, разбивающий розовые очки племянника, столь же уязвим, как и Александр. Трикстер пушкинской прозы – импровизатор, у И. А. Гончарова – гордец. В соответствии с правилами новой литературы романист рисует крах любой теории жизнестроительства, *правда* жизни не достигается ни одним из представленных сюжетов, но каждый из них, отстраняясь, отторгаясь от идеалистического контекста, эксплицирует бытийный сюжет, переводя роман с социально-бытового в антропологический регистр.

Каждый из них прошел один и тот же путь, как не раз уже отмечалось, сюжет «Обыкновенной истории» замыкается в цикл, обыкновенная история каждый раз повторяется: были желтые цветы, «пылкие страсти», локоны волос в подарок.

Если сначала стройная система взглядов Адуева-старшего кажется объективной, то по ходу споров видно, что он оступает, уходя от ответов, скрывая свою некомпетентность, избегая «спорных» вопросов.

В конечном итоге он также приходит к крушению своих идеалов и ещё больше боится признаться в этом: «Что мне делать с Александром? – сказал он жене. – Он там у меня разревелся и меня выгнал; я совсем измучился с ним...» [2; с. 157].

Лишаясь привычного, Петр Иванович оказывается столь же беззащитным, как и Александр, в очередной раз показывая, что его фарфоровый завод не так уж отличается от жёлтых цветов, которые он когда-то оставил в своем далёком прошлом.

Таким образом, «обыкновенная история» оказывается бесконечным циклом мытарств человека в мире своих грез и представлений.

Заметно, что, создавая свой роман, И. А. Гончаров активно использовал пушкинский сюжет, разрешающийся в «ничто», сюжет, освобождённый от вектора жанрового мышления, заметно усложнил его, сделав циклическим. Концепция И. А. Гончарова иная: каждый герой приходит к краху – надежд, мировоззрения, чувства, крах неизбежен, ибо от героя не зависит. В художественном мире И. А. Гончарова гармония оказывается недостижима, с этого начинается «реалистический», как его описывает Ю. Никуличев, взгляд на жизнь, на практике он оказывается выворачиванием сюжета романтического героя, начало которому положено в пушкинской прозе.

Повествовательная организация романа «Обыкновенная история» также сложна и неоднородна. На протяжении романа голос повествователя изменяется, от по-гоголевски ироничного до совершенно отстраненного, «объективирующего».

Различные повествовательные типы позволяют автору подчеркнуть свою вненаходимость, отстраниться и отстранить позиции своих персонажей. Голос повествователя оказывается ироничным не только по отношению к героям, но и по отношению к читателю: незаметно для последнего он постоянно намекает на несовпадения героя и контекста, в котором он находится: он свободно пользуется «позитивистским» языком Петра Ивановича, но точно также пользуется высоким «штилем» жительницы Грачей, смешивая его с бытовым языком слуг. Ни один из голосов героев не близок повествователю, соединяя их, И. А. Гончаров пытается преодолеть дискурсивную «ненадежность», посмотреть на мир «натурально», без всевозможных призм, как это делал А. С. Пушкин в своих постромантических произведениях.

Персонажи постоянно находятся в ситуации коммуникативного недоразумения, это касается и Александра с его любовной лихорадкой, но это характерно и для Петра Ивановича, очень неуютно чувствующего себя, как только разговор переходит из деловой плоскости в личностную.

Синтезом дискурсивных практик выступает женщина, чей сюжет со времени «Капитанской дочки» оказывается ведущим. Именно Лизавета Ивановна в «Обыкновенной истории» наделена даром понимания, она не разъединяет, но соединяет (буквально повторяя образ Маши Мироновой, связывающий воедино

противоборствующие стороны). Героиня, сочетая в себе сомнение в рациональном и понимание чувственного, преодолевает дискурсивную однонаправленность, но не дуальность мира мужчин, который заполняет собой все бытие. «Истина существования», которую хранит Лиза (может или не может она ее высказать), указывает на хранящуюся в романе истинность высказывания.

Оставляя своих персонажей наедине с миром, И. А. Гончаров с помощью полижанрового (полидискурсивного, полистилистического) механизма создания текста выстраивает «нестилевую», внежанровую реальность. Жанр предшествующей литературной эпохи становится конструктом поэтического мира, как это было у А. С. Пушкина, с той разницей, что последний выстраивает бинарную оппозицию стилистически настроенного героя и нестилевого мира. И. А. Гончаров же выстраивает тернарную оппозицию: романтизм Александра – «реальный» позитивизм Петра Ивановича – «соборное» единство. Повторяя модель, созданную А. С. Пушкиным, романист учитывает актуальные для его времени аспекты, связанные с проблемным полем натуральной школы, ограничивающей художественный мир новых произведений социальной психологией, оформляя его как наукообразный дискурс. Роман выстраивается таким образом, что любые рациональные модели оказываются нерелевантны воспроизводимому жизненному потоку. Автор всегда оставляет сферу неопределенности для героя (*дымку*, как называет это Анри Бергсон), он на сюжетном уровне уводит героя от «установки на рациональное», свойственной эпохе, тем самым утверждает (отрицая) «идеологический» принцип романтизма, нивелирующий ратиоцентризм.

Е. Г. Эткинд, на наш взгляд, очень верно ставит проблему романа: «Оба Адуева искажены исполняемыми каждым социальными ролями; и в том, и в другом случае «внутренний человек» выражает себя в ложной, искусственной внешней условной форме. Ни тот, ни другой не умеет непосредственно проявиться в адекватной словесной речи» [6; с. 129], следует указать, что впервые эту мысль высказывает В. М. Маркович. Этот принцип лежал и в основе пушкинской прозы, в которой была предпринята попытка показать жизнь, выходящую за рамки литературного, канонического представления. Описанные механизмы построения художественного текста позволили Пушкину и его последователям ввести в литературу нового героя, новый характер, создать художественный мир, в центре которого не герой, но система сложных связей его с миром.

Ссылки / Reference

- [1] Отрадин М. В. Проза И. А. Гончарова в литературном контексте. СПб.: Изд-во С.- Петербург. ун-та, 1994. 168 с.
- [2] Гончаров И. А. Обыкновенная история. Екатеринбург: У-Фактория, 2002. 382 с.
- [3] Краснощёкова Е. А. И. А. Гончаров: Мир творчества. СПб: Пушкинский фонд, 1997. 496 с.
- [4] Маркович В. М. Тургенев и русский реалистический роман XIX века (30–50-е годы). URL: http://mlis.fobr.ru/science/istorlit/process/markovi4_turg
- [5] Цейтлин А. Г. И. А. Гончаров (1812–1891). М.: Изд-во АН СССР: Академия наук СССР, 1950. 491 с.
- [6] Эткинд Е. Г. «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психопоэтики русской литературы XVIII–XIX вв. М.: Языки русской культуры, 1999. 446 с.

УДК 81'1.001

Существуют ли оттенки значения?

И. А. Стернин

Воронежский государственный университет

E-mail: sterninia@mail.ru

Научная статья

В статье анализируется термин *значение* и *оттенки значения*.

Ключевые слова: значение; употребление; оттенок значения.

Do shades of meaning exist?

I. A. Sternin

Voronezh State University

Scientific article

The terms *meaning* and *shade of meaning* are analyzed.

Keywords: meaning; use; meaning shade.

Установившейся лексикографической традицией является выделение кроме собственно значений, приводимых в традиционных толковых словарях в дефинициях под арабскими цифрами, многочисленных иных семантических реальностей, которые разными лексикографами обозначаются по-разному: «оттенки значения», «оттенки в значении», «смысловые оттенки», «расширенное применение значения», «необязательные применения слова», «употребления», «переносные употребления», «осложненные значения», «смысловое варьирование в пределах значения» (обозначаемое знаком ||), «смысловые сдвиги в значении слова» (обозначаемое знаком |), «символические употребления», «образные употребления», «метонимические сдвиги», «расширительные употребления» и под. Все эти понятия используются с различными пометами применительно к описанию значений слов в словарях, причем без какой-либо системы.

Например, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова:

«Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в индивидуальном, метафорическом применении, обычном, но не обязательном для данного слова, смысловые оттенки не учитываются при классификации значений, а показываются в иллюстративных примерах с соответствующими пояснениями или пометой «переносное» в скобках. Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, а оттенки в значении, если они имеются, отделяются точкой с запятой (;)» [1; с. 12].

В «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой:

«Случаи расширения употребления слова в сравнениях, в метафорическом применении не учитываются при классификации значений, такие смысловые оттенки показываются в иллюстрированных примерах с соответствующими пояснениями или пометой «перен.» (переносное) в скобках (в необходимых случаях с кратким пояснением). Отдельные значения в многозначных словах разделяются арабскими цифрами, знак точка с запятой (;) после толкования означает, что данное значение осложняется и может быть расчленено на два самостоятельных значения» [2; с. 7].

В «Новейшем толковом словаре русского языка» (гл. ред. С. А. Кузнецов):

«Основным объектом описания Словаря является лексическое значение слова. Значение слов раскрывается путем лаконичного описания его существенных признаков и смысловых связей с другими словами.

Если в статье выделяются несколько значений, то они нумеруются арабскими цифрами. О смысловом варьировании в пределах одного значения предупреждает знак ||:

АХАТЬ... 2. только 3 л. Издавать сильный, громкий звук (о колоколах, пушках и т. п.) || Раздаваться (обычно о взрывах, выстрелах и т.п.).

Знаком | отмечены смысловые сдвиги в значении слова, отличающегося широкой сферой применения и разнообразием употреблений.

а. Символические употребления:

РОГ... | только мн.: рога. Символическое обозначение мужа неверной жены, рогоносца. *Носить рога.*

б. Образные употребления:

АКУЛА... | Публиц. О том, кто: действует хищно и беззастенчиво. *Акулы большого бизнеса.*

ИЗМЯТЫЙ... | О человеке с такой внешностью. *Приехали с поля все какие-то усталые, и-ые.*

в. Метонимические сдвиги:

АВТОПОРТРЕТ... | О портретной характеристике автора в литературном произведении. *Словесный а.*

г. Распространительные употребления:

АРЕНА... | чего. О месте, где разворачиваются какие-л. события (*обычно драматические*). *А. военных действий.*

Словарное толкование может начинаться с энциклопедической или функционально-стилистической ремарки, уточняющей время, место, условия и т. п. бытования данного понятия (слова):

АВГУР... 1. В Древнем Риме: жрец, толковавший волю богов, предсказывающий будущее по поведению птиц (крику, полету и т. п.).

АВРОРА... 1. В древнеримской мифологии: богини утренней зари (изображается юной крылатой девушкой, появляющейся из морской пены на колеснице; соответствует древнегреческой Эос). 2. В поэзии XIX в.: утренняя заря. **При блеске утренней Авроры (Лермонтов).*

АГИТБРИГАДА... В СССР: небольшой самодеятельный или профессиональный коллектив, занимающийся агитационной и культурно-просветительской работой среди населения.

Лексико-семантический комментарий (он обычно завершает дефиницию) включает в себя уточнения, проясняющие сочетаемостный ряд, конкретизирующие тематический круг слов, к которым приложимо данное понятие, определяющие качественные, количественные и т.п. ограничения на значение слова и обогащающие толкование указанием на слово, противоположное по смыслу:

АФЕЛИЙ... Наиболее удаленная от Солнца точка орбиты вращающегося вокруг него небесного тела (ср. перигелий).

БЕЛЕЦ... Человек, постоянно живущий в монастыре, но не постриженный ещё в монахи (ср. чернец).

БЕСПРИНЦИПНЫЙ... Не имеющий моральных принципов, убеждений (противоп.: принципиальный).

НАРКОТИКИ... Сильнодействующие вещества, вызывающие в малых дозах эйфорию, в больших – наркотический сон (используются в медицине как болеутоляющие и снотворные средства).

НАРУЖНЫЙ... Обращенный наружу, находящийся, производимый снаружи или вне, за пределами чего-л.; внешний (противоп.: внутренний)» [3; с. 16].

При этом во всех упомянутых, да и других толковых словарях такие понятия, как «оттенки значения», «смысловые оттенки», «расширенное применение значения», «употребления», «переносные употребления», «осложненные значения», «смысловое варьирование в пределах значения», «расширительные употребления» и др. никак не поясняются, и непонятно, на каком основании они выделяются и чем они отличаются от собственно значений или их компонентов.

Последовательное применение к описанию семантики слова принципов семной семасиологии показывает, что выделяемые в толковых словарях так называемые оттенки значения, употребления и под. представляют собой ложную семантическую реальность – практически все «оттенки» укладываются в рамки существующих значений как наборов сем.

Современное описание значения слова методами семной семасиологии позволяет давать непротиворечивые дефиниции значений, дифференцируемые друг от друга

по семному составу и конкретной денотативной отнесенности. При этом должен соблюдаться принцип *денотативной дифференциации* – разные денотаты отражаются разными значениями. При таком подходе число разных значений слова при лексикографическом описании слова заметно возрастает, отдельных значений (а не употреблений и оттенков значения) становится заметно больше, но это отражает семантическую реальность.

Так, приведенные ниже примеры разбиты на отдельные значения следующим образом:

АХАТЬ

- (только 3 л.) Издавать сильный, громкий звук (о пушках). *Глухо ахали пушки на передовой.*
- Раздаваться, происходить (о взрывах, выстрелах). *Ахнул взрыв.*

АКУЛА

- Хищная рыба. *У берегов появились акулы.*
- Человек, который действует в обществе хищно и беззастенчиво. *Акулы большого бизнеса.*

АРЕНА

- Место спортивных представлений. *На арене «Лужников».*
- Место, где разворачиваются какие-л., обычно драматические, события. *А военных действий.*

НАРКОТИКИ

- Сильнодействующие вещества, вызывающие в малых дозах эйфорию. *У школьника нашли в сумке наркотики.*
- Сильнодействующие вещества, используемые в медицине как болеутоляющие и снотворные средства). *Больному вкололи наркотик.*

НАРУЖНЫЙ

- Обращённый наружу. *Наружная сторона дома.*
- Находящийся снаружи. *Наружный термометр.*
- Производимый, осуществляемый снаружи или вне, за пределами чего-л. *Наружные работы.*
- Предназначенный для использования вне дома. *Наружная обувь.*
- мед. Применяемый наружно (противоп.: внутренний). *Для наружного применения.*

БРЮХО

- Нижняя часть туловища животного. *Брюхо медведя.*
- Нижняя часть фюзеляжа самолета. *Аварийно сесть на брюхо.*

ГРУША

- Вид плодового дерева. *Посадили грушу и две яблони.*
- Плод этого дерева. *Сладкая груша.*

и т.д.

Таким образом, не надо смешивать чисто редуционистские задачи составителей словарей, старающихся максимально сжато и кратко представить семантику слова в словарной статье (пользователей необходимо *навести на узнавание* значения) и полное описание семантики слова как единицы реального языкового сознания, которое предполагает, что денотативно дифференцируемые значения существуют и описываются как отдельные значения, отражающие разные денотаты.

Кроме того, в тексте слово может демонстрировать семное варьирование – в рамках одного значения могут актуализироваться разные наборы сем, то есть формируются разные актуальные смыслы слова (о понятии актуального смысла слова см. [4]).

Примером такого употребления является слово *женщина* – ‘взрослое лицо женского пола’, которое может актуализироваться в разном объеме сем при сохранении своего денотативного тождества:

с этим справится любая женщина – ‘взрослое лицо женского пола’;

спорить бесполезно – это же женщина – ‘лицо женского пола, капризное, неуступчивое’;

надо прежде всего обеспечить безопасность женщин и детей – ‘лицо, физически слабое, нуждающееся в заботе’ и под.

Во всех приведенных случаях актуальный смысл слова остается в рамках единой денотативной отнесенности слова *женщина* – ‘взрослое лицо женского пола’, то есть мы имеем дело с семным варьированием значения в контексте с актуализацией разных наборов ядерных и периферийных сем.

Значение же ‘*замужнее* лицо женского пола’ будет отдельным значением, поскольку оно денотативно дифференцируется от приведенных выше употреблений (актуальных смыслов).

Таким образом, в языковом сознании носителей языка есть отдельные значения, но нет каких-либо их оттенков. В словарях т. н. оттенки значения соответствуют либо отдельным значениям (при возможности осуществить их денотативную дифференциацию), либо выступают в приводимых в словарной статье примерах вариантами конкретного значения, примерами контекстуально обусловленных актуальных смыслов слова.

Терминов *значение* и *актуальный смысл слова* вполне достаточно для описания семантики лексических единиц как феноменов языкового сознания.

Ссылки / Reference

- [1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1983.
- [2] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2010.
- [3] Новейший толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2008.
- [4] Стернин И. А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Издательство ВГУ, 1985. 190 с.

УДК 81'1.001

**Необщепотребительные
значения
в смысловой структуре
общеупотребительных слов**

Т. В. Тимошина

*Воронежский государственный педагогический
университет*

Научная статья

В статье рассматривается проблема семантической структуры общеупотребительных лексических единиц. Показано, что необщепотребительные значения составляют существенную часть смысловой структуры общеупотребительной лексики.

Ключевые слова: смысловая структура; общеупотребительные языковые единицы; необщепотребительные значения.

**Non common-use meanings
in semantic structure of common-
use lexical meanings**

T. V. Timoshina

Voronezh State Pedagogical University

Scientific article

The article deals with the problem of semantic structure of common-use lexical meaning. It is demonstrated that an important part of semantic structure of common-use lexical meanings consists of non common-use meanings.

Keywords: semantic structure; common-use lexical units; non common-use meanings.

Общепотребительная лексика русского языка, как правило, многозначна, и в ее смысловой структуре встречаются многочисленные значения, не являющиеся общепотребительными.

Толковые словари непоследовательно фиксируют необщепотребительные значения; кроме того, многие типы необщепотребительных значений не фиксируются словарями вообще, хотя они и составляют заметный объем смысловой структуры многих общеупотребительных слов. Эта часть семантики общеупотребительной лексики требует внимательного изучения. Прежде всего, это профессиональные значения.

Профессиональная лексика является автономной подсистемой по отношению к общелитературному языку и по ряду признаков противопоставлена общелитературной лексике. Однако между профессиональной лексикой и литературным языком существует постоянный обмен. Происходит постоянный переход части узкоспециальных слов в общеупотребительные, известные большинству носителей языка (хотя они остаются терминами в той или иной специальной области). Этому способствует общее повышение общеобразовательного, культурного уровня, степени профессиональной осведомленности носителей языка в разных сферах. Ключевую роль в этом процессе играет востребованность социальной сферы и соответствующей терминологии. Например, в такой актуальной области, как медицина, ряд терминов вышли в общее употребление, но в упрощенном, не столь специализированном значении. Сравните энциклопедическое значение слов [б] с общеизвестным:

– *близорукость* (туорiа; син.: миопия, рефракция глаза миопическая) – аномалия рефракции глаза, при которой главный фокус оптической системы глаза находится между сетчаткой и хрусталиком;

– *улитка* (cochlea, PNA, BNA, JNA) – часть костного лабиринта, представляющая собой совокупность костного образования конической формы (стержень улитки) и костного канала спиральной формы (спиральный канал), обвивающего стержень двумя с половиной витками.

В то же время часть общеизвестных слов, приобретая узкоспециальное значение, становится профессиональными наименованиями. Именно эту группу слов мы и рассмотрим подробнее.

Профессиональные лексемы маркируются в словарях общей пометой *профессиональное*, а также *техн., матем., юрид., биол., мед., военное* и под. При этом надо иметь в виду, что в толковых словарях отсутствует единый критерий отбора специальной лексики, также как и единый список стилистических помет, что приводит к несовпадению функционально-стилистических характеристик значений слов в разных словарях.

Так, в предисловии к «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой (1996) указано, что в соответствии с задачами словаря в него не помещаются специальные слова, которые являются узкопрофессиональными частными терминами отдельной отрасли науки и техники и которые необходимы только для относительно узкого круга работников той или иной специальности. Все профессиональные слова в словаре обозначены единой пометой *спец.* [4].

В то же время в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С. А. Кузнецова (2000), помимо помет *спец.* (для слов-терминов с широкой сферой употребительности в письменной речи) и *проф.* (в разговорной речи), есть еще длинный список специализированных помет, если слово употребляется как термин в узкой профессиональной сфере: *авиа, анат., антроп., археол., архит., астрон., аптек., биол., биохим., ботан., бухг., вет., воен., геогр., геол., геофиз., гидрол., гидротехн., горн., зоол., информ., иск., ист., картограф., кино, лес., лингв., лит., лог., матем., мед., метео, минер., мор., муз.* и др. [1]. Отсюда и неизбежные разночтения в функционально-стилистической маркировке ряда слов.

Интересно, что специальные значения общелитературных слов слабо отражены в традиционных толковых словарях, тем самым чаще всего они подпадают под категорию узкоспециальных, не известных непрофессионалам. При этом удельный вес таких слов в словарях терминов заметен: в тридцати трех гуманитарных, естественнонаучных и технических словарях нами зафиксировано 1600 слов из 116 тысяч просмотренных, т. е. 1,4% от общего числа.

Специальные значения общеизвестных слов ранжируются по степени близости / отдаленности их семного состава к основному общелитературному значению. Сравним значения слов в словарях терминов и в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [4].

1. Специальное значение в своем семном составе часто имеет *общую ядерную сему* с общеизвестным значением:

ГРУППА

– в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой:

ГРУППА, -ы, ж. 1. Несколько предметов или людей, животных, расположенных близко друг от друга, соединенных вместе. *Г. строений. Г. всадников. Народ толпится группами.* 2. Совокупность людей, объединенных общностью интересов, профессии, деятельности, а также совокупность предметов, объединенных общностью признаков. *Общественные группы. Г. учащихся. Ударная г. войск.*

– в «Экономическом словаре финансовых терминов и современных понятий» [10]:

ГРУППА – объединение юридически независимых фирм для проведения конкретных коммерческо-финансовых операций.

– в «Словаре химических терминов» [7]:

ГРУППА – совокупность тех или иных предметов, вещей, явлений, объединенных каким-либо общим признаком, свойством, признаком и т.п.

Общая ядерная сема: *объединение, совокупность.*

БАРЬЕР

– в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой:

БАРЬЕР, -а, м. 1. Преграда (род стенки, перекладина), поставленная на пути (при скачках, беге). *Взять б. (преодолеть его).* 2. Загородка, ограждение. *Б. ложи, балкона.* 3. перен. Преграждение, препятствие для чего-н. *Река – естественный б.*

для наступающих. Звуковой б. (аэродинамическое сопротивление, встречаемое летательным аппаратом при достижении им скорости звука). Психологический б. Языковой б. (невозможность общения из-за незнания чужого языка). Таможенный б. Ведомственные барьеры.

– в «Толковом словаре физических терминов» [9]:

БАРЬЕР, м. Потенциальный Б. Пространственно ограниченная область высокой потенциальной энергии частицы в силовом поле, по обе стороны которой потенциальная энергия более или менее резко падает.

– в словаре политических терминов [2]:

БАРЬЕР – заградительный, при пропорциональной избирательной системе заградительный барьер (процентная норма) устанавливает, какой процент голосов должна получить политическая партия, чтобы быть представленной в парламенте. Обычно устанавливается в 5 процентов.

Общая ядерная сема: *ограничение, преграда (пространственная или иная)*.

2. Специальное значение в своем семном составе может иметь *общую периферийную сему* с общеизвестным значением:

БАЛЛОН

– в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой:

БАЛЛОН, -а, м. 1. Шарообразный или цилиндрический сосуд специального назначения (для жидкостей, газов). Б. с кислородом. 2. Резиновая автомобильная, велосипедная камера, наполняемая воздухом. Б. спустил. 3. Оболочка аэростата, наполняемая газом (спец.).

– в архитектурном словаре [5]:

БАЛЛОН (=зеркало). Препятствие для наездника на цирковой лошади, состоящее из двух обручей, заклеенных бумагой. Наездник, прыгнув со скачущей лошади сквозь баллон, должен снова попасть на ее седло.

Общая периферийная сема: *цилиндрическая форма*.

3. Специальное значение в своем семном составе иногда может не иметь *общих сем* с общеизвестным значением:

БАЛЛОН

– в словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой:

БАЛЛОН, -а, м. 1. Шарообразный или цилиндрический сосуд специального назначения (для жидкостей, газов). Б. с кислородом. 2. Резиновая автомобильная, велосипедная камера, наполняемая воздухом. Б. спустил. 3. Оболочка аэростата, наполняемая газом (спец.).

– в «Экономическом словаре финансовых терминов и современных понятий» [10]:

БАЛЛОН – кредит, который должен быть возвращен не по частям (амортизационный метод), а полной суммой один раз.

Общеупотребительные слова со специальными значениями следует отнести к *несистемным* значениям, т. е. таким, которые практически не отражаются в традиционных толковых словарях, не общеизвестны (ограничены в своем функционировании) и контекстуально зависимы (обусловлены) [8; с. 42–44].

Это значения не общеизвестные по причине социальных ограничений их употребления, ограничений по сфере деятельности. Они известны целым группам носителей, иногда очень обширным, но не могут быть отнесены к общеязыковому сознанию, а значит, могут быть названы *групповыми значениями*.

Интерес в связи с этим представляет исследование функционирования общеупотребительных слов в языковом сознании с точки зрения выявления в их семантике не общеупотребительных значений разных типов. Это позволит выявить особенности семантики общеупотребительных слов в языковом сознании и проследить динамику их семантического развития. Это также даст возможность выявить роль не общеупотребительных значений в функционировании языка.

Можно выделить следующие виды значений общеупотребительных слов, функционирующих в ограниченном употреблении.

Групповые значения:

- профессиональные (извлекаются из словарей терминов);
- социальные (извлекаются из словарей жаргонов);
- территориальные (извлекаются из словарей говоров);
- гендерные (выявляются экспериментами);
- возрастные (выявляются экспериментами).

Микрогрупповые значения:

- семейные (выявляются опросами);
- дружеские (выявляются опросами);
- корпоративные (выявляются опросами).

Индивидуальные значения: присутствуют в языковом сознании отдельного индивида.

Они делятся на две разновидности:

- *Номинативно подтвержденные* (зафиксированные в текстах конкретного индивида)

Источники выявления этих значений – словари детской речи; записи детской речи, наблюдения за живой речью детей и взрослых; художественные и публицистические тексты писателей.

Это могут быть экспрессивные употребления (индивидуальные метафоры, игра слов у взрослых, средство создания юмористического эффекта), а также ошибочные употребления (например, детские ошибочные номинации, агнонимические номинации у взрослых – *папа сделал маме клиент; не телепатия, а телевидение*).

- *Номинативно не подтвержденные* (не зафиксированные в текстах конкретного индивида, но выявляющиеся в его сознании в ходе экспериментов):

1) *субъективно эксплицируемые индивидом при восприятии слова* (выявляются из текстов, наблюдений над речью ребенка или взрослого)

Это случаи, когда взрослый или ребенок понимает слово неправильно, при этом он объясняет (эксплицирует в метаязыковом плане) свое понимание, но сам не употребляет в текстах данное слово в этом значении.

Например, дед Щукарь: астролябия – это красивая девка.

2) *субъективно актуализируемые в эксперименте* (выявляются только в ассоциативных экспериментах, реально данное употребление не зафиксировано в тексте, обычно такое употребление и невозможно)

драйв – мытье палубы

базарить – торговать на базаре

амуры – тигры.

Данная классификация может лечь в основу выделения и описания необщепотребительных значений в языковой системе языка.

Ссылки / Reference

- [1] Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2000. 1536 с.
- [2] Лучший словарь политических терминов. URL: <http://www.polit-slovar.ru/dictionary/>
- [3] Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык; 1987. 796 с.
- [4] Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук; Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 3-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1996. 928 с.
- [5] Плужников В. И. Термины российского архитектурного наследия: словарь-гlossарий. М.: Искусство, 1995. 160 с.
- [6] Покровский В. И. Энциклопедический словарь медицинских терминов. М., 1985. 1591 с.

- [7] Словарь химических терминов / Под ред. В. В. Дубичинского. Ростов н/Д: Феникс, 2006.
- [8] Тимошина Т. В. Несистемные аспекты семантики слова: монография. Воронеж: ИПЦ ВГПУ, 2013. 181 с.
- [9] Толковый словарь физических терминов. URL: <http://www.physics.org.ua/info/voc/a.html>.
- [10] Экономический словарь финансовых терминов и современных понятий. URL: <http://www.onlinedics.ru/slovar/>